

Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА)

Под дипломатическим корпусом (*Corps diplomatique*) подразумевается совокупность всех иностранных дипломатов, находящихся в столице того или иного государства. В узком смысле этим понятием обозначается совокупность только глав дипломатических миссий. Списки дипломатического корпуса представляют собой одну из самых интересных категорий исторических документов, хранящихся в российских архивах. Их составлением ведал Церемониальный департамент МИД, впервые упомянутый как структурное подразделение Коллегии иностранных дел в 1779 г.¹ В 1838 г. департамент был преобразован в Экспедицию церемониальных дел². В соответствии с Высочайшим указом от 29 октября 1858 г. Экспедиция была передана из МИД в ведение Министерства императорского двора и оставалась в его составе вплоть до 1917 г.³

Долгое время списки изготовлялись вручную в потребном количестве экземпляров. После передачи Экспедиции церемониальных дел в ведение Министерства императорского двора их стали печатать в типографии официального органа МИД *Journal de Saint-Petersbourg*. С течением времени количество уч-

¹ Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917. СПб., 2008. С. 69.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 89, 542.

реждений и лиц, которым эти списки рассылались, возрастало, соответственно увеличивались их тиражи — от нескольких экземпляров примерно до ста. Списки, предназначенные для рассылки, составлялись на французском языке (*Liste du Corps diplomatique*), но для внутреннего употребления велись также на русском. В апреле 1868 г. Экспедиция опубликовала экспериментальный выпуск очередного списка на русском языке, но Министерство императорского двора не сочло нужным дальнейшее финансирование этой затеи⁴. Совершенно неожиданно вопрос решился иным способом. Происходившее после реформы 1864 г. преобразование российской судебной системы сопровождалось попытками незрелой российской юстиции привлечь к ответственности нескольких иностранных дипломатов, ставших фигурантами судебных исков. Первой жертвой петербургских служителей Фемиды стал в 1866 г. посланник США К. М. Клей. Поначалу прокуратура по представлению МИД решала каждый подобный случай индивидуально, а начиная с 1868 г., во избежание дальнейших недоразумений, в Министерство юстиции стали представляться списки лиц дипломатического корпуса «для рассылки их представителям судебных установлений империи»⁵. В Министерстве юстиции их переводили на русский язык и размножали сначала литографским, а с конца 1868 г. — типографским способом⁶.

Точные списки дипломатов с указанием адресов иностранных миссий требовались, прежде всего, в протокольных целях. Они рассылались членам императорской фамилии, высшим российским сановникам и главам дипломатических миссий. Экспедиция церемониальных дел использовала списки дипкорпуса при рассылке приглашений на важнейшие придворные и религиозные церемонии, к числу которых относились новогодний прием дипломатического корпуса, «выход на Иордан» в день Богоявления Господня, День рождения императора, День памяти Св. Александра Невского. По этим же спискам рассылались приглашения на придворные балы, на бракосочетания или похороны членов императорской фамилии, на «принесения поздравления» по случаю рождения детей императорской крови или принятие присяги великими князьями по достижении совершеннолетия, на приемы по случаю приезда в С.-Петербург коронованных особ. В свою очередь главы дипмиссий использовали эти списки для приглашения своих коллег на устраиваемые ими приемы и для взаимного обмена визитами. Особый интерес для историков представляют рабочие экземпляры списков, оставшиеся в Экспедиции, в которых отмечались все текущие перемены в составе дипломатического корпуса и в местожительстве его членов.

Порядок перечисления иностранных миссий определялся их рангом, а внутри каждой категории — старшинством, т. е. сроком пребывания главы миссии

⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1246. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ См. дело департамента юстиции «О порядке сношений русских судебных мест с дипломатическими миссиями иностранных государств и вызове к суду лиц, принадлежащих к сим миссиям» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 6149).

в С.-Петербурге. Согласно Венскому регламенту 1815 г. о дипломатических рангах и дополнявшему его Аахенскому протоколу 1818 г., почетное первое место занимали Чрезвычайные и Полномочные Послы со своим штатом, затем шли миссии, возглавляемые Чрезвычайными Посланниками и Полномочными Министрами, Министрами-резидентами и Поверенными в делах. Помимо них в штат дипломатических миссий входили секретари и атташе с неопределенными функциями (фр. *attaché*; по-русски их называли «причисленные» к миссии). Институт специализированных атташе начал складываться в середине XIX в., когда в штатах некоторых дипломатических представительств появились должности военных атташе (агентов). Позднее в составе дипломатических миссий появились военно-морские и коммерческие атташе. В списки лиц дипломатического корпуса включались также жены и взрослые незамужние дочери (обычно с 16 лет) дипломатов, которых полагалось приглашать на придворные балы. Взрослых сыновей дипломатов указывали в тех случаях, когда они занимали какую-либо должность в своей миссии, хотя бы личного секретаря своего отца.

В особом разделе списка перечислялись так называемые «знатные иностранцы» или, как их еще называли, «именитые путешественники». В их число по представлению главы соответствующей миссии могли попасть любые иностранные подданные, имевшие дворянский титул или офицерское звание; иностранные представители, посещавшие российскую столицу со специальными поручениями; а также иностранные дипломаты, аккредитованные в других столицах, но оказавшиеся в С.-Петербурге по своим делам, или отставные дипломаты, имевшие прежде аккредитацию при российском дворе. На особом положении находились американцы, которые включались в списки «знатных иностранцев» со званием «гражданин США». Включение их имен в официальный список лиц дипломатического корпуса давало «знатым иностранцам» право присутствовать на придворных церемониях и претендовать на Высочайшую аудиенцию.

До утверждения института военных атташе в России существовало понятие «военные чины дипломатического корпуса», в число которых входили все дипломаты, имевшие воинские звания. Их имена включались в особые списки, составлявшиеся Экспедицией церемониальных дел по запросам Императорской Главной квартиры в связи с проведением различных воинских церемоний. Наряду с общими списками лиц дипломатического корпуса составлялись также особые списки «Начальников миссий»; списки дипломатов, претендовавших на представление императору и другим членам августейшей фамилии; списки дипломатов, которые приглашались на те или иные церемонии, проходившие по самым разнообразным поводам; а в необходимых случаях — списки «дам дипломатического корпуса».

Полные списки лиц дипломатического корпуса обновлялись ежемесячно на протяжении зимнего сезона, начинавшегося поздней осенью и продолжавшегося до Великого поста. В случае существенных изменений в составе дипкорпуса или обнаружения серьезных ошибок, а также в связи с большими торжества-

ми, сопровождавшимися прибытием значительного количества иностранных гостей, списки обновлялись чаще, чем раз в месяц. В остальное время года они изготовлялись от случая к случаю, к значимым праздникам, требовавшим присутствия как императорской фамилии, так и членов дипломатического корпуса.

Различные варианты списков дипломатов и связанная с их подготовкой переписка откладывались в ежегодных делах о составлении списка лиц дипломатического корпуса, которые велись в Экспедиции церемониальных дел. Помимо прочего, в них можно обнаружить автографы практически всех глав иностранных дипломатических представительств и многих других дипломатов, аккредитованных при российском дворе, например, Отто фон Бисмарка. В фонде Экспедиции хранится наиболее полный комплект списков дипломатического корпуса. Помимо того, отдельные экземпляры этих списков и различные их варианты отложились в десятках других архивных фондов, а также в некоторых библиотеках (например, в РНБ или библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН). Дополнительная информация об иностранных дипломатах содержится в камер-фурьерских журналах, где фиксировались даты представления отдельных дипломатов и иностранных делегаций императору и императрице, а также в ежегодных журналах представления дипломатов другим членам императорской фамилии. В наиболее торжественных случаях составлялись особые журналы приема чрезвычайных посольств или специальных иностранных миссий, например, журнал приема американской миссии во главе с Г. В. Фоксом в 1866 г. или «Журнал о приемной и отпускнуой аудиенции Китайских Посланников» в 1870 г.

С 1834 г. краткие списки глав дипломатических миссий и их адреса публиковались в «Памятной книжке», издававшейся ежегодно военным ведомством. С 1862 г. эти данные публиковались в ежегоднике МИД (*Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie*). Практиковалась также публикация списков дипкорпуса в различных справочных изданиях и путеводителях по С.-Петербургу. В некоторых справочных изданиях, предназначенных в основном для лиц торгового сословия, публиковались также списки иностранных консулов в С.-Петербурге, но этот источник заслуживает специального изучения. Публикуемые на очередной год данные, как правило, отражали ситуацию на конец октября предыдущего года, когда издательства завершали сбор сведений. Только в некоторых случаях вносились уточнения по состоянию на ноябрь или даже декабрь.

Помимо обычных сложностей при работе с архивными документами исследователя, занимающегося изучением списков дипломатического корпуса, поджидает немало специфических трудностей. В первую очередь это связано с написанием имен дипломатов. Как в рукописных, так и в печатных вариантах содержится множество ошибок и опечаток, а иногда имена искажались до неузнаваемости. Затрудняет работу также то обстоятельство, что обычно в списках указывались только титулы и фамилии дипломатов. Немалые трудности ждут исследователя и при определении адресов, по которым проживали дипломаты

и особенно при «конвертации» старых адресов в новые, соответствующие нынешней топографии С.-Петербурга. От XVIII в. С.-Петербург унаследовал нумерацию домов по полицейским частям и кварталам, но нумерация в пределах каждой части неоднократно менялась. Начиная с 1834 г. постепенно вводилась нумерация домов по улицам. В 1858 г. установившаяся на тот момент нумерация снова полностью изменилась. Последняя адресная реорганизация в масштабах всего города производилась в 1887 г.⁷ После этого номера домов менялись только в отдельных частях столицы, например, на Дворцовой набережной. Осложняло ситуацию и то, что в С.-Петербурге существовало множество сквозных домовладений, имевших двойную, а иногда даже тройную нумерацию по разным улицам. При этом домовладельцы могли жить в корпусе, выходящем на одну улицу, а их квартиросъемщики — во флигеле, выходящем на другую. В таких случаях адреса дипломатов могли указываться как по месту их фактического проживания, так и по месту жительства владельца дома (классические примеры — Английская набережная и Галерная улица или Большая Морская и набережная Мойки). Необходимо также иметь в виду, что нередко в разных источниках, относящихся к одному времени, дается различная информация относительно как имен дипломатов, так и их адресов.

Хранящееся в фонде Департамента церемониальных дел архивное дело за 1835 г. (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 102) содержит 16 списков лиц дипломатического корпуса — датированных и не датированных, на французском и русском языках. Самый ранний из них, выбранный для публикации (л. 18–19), написан по-французски и датирован 1 января 1835 г. Транскрипция имен, перевод на русский язык титулов дипломатов и названий дипломатических представительств, а также краткие сведения о дипломатах приводятся в комментариях после публикуемого списка. По другим документам того же архивного дела публикаторы проследили изменения в составе дипломатического корпуса, происходившие на протяжении всего года, которые также отражены в сопровождающем публикацию тексте наряду с адресами проживания дипломатов. Сведения, содержащиеся в Камер-фурьерских журналах за 1835 г., позволяют дополнить и уточнить данные списков.

При подготовке комментариев широко использовалась мемуарная и биографическая литература. Особый интерес представляют дневник супруги австрийского посла Д. Ф. Фикельмон, а также заметки секретаря французского посольства в С.-Петербурге в 1823–1825 и 1828–1834 гг. Теодора де Лагрэнэ. Они хранятся в архиве МИД Франции и были введены в научный оборот В. А. Мильчиной. Де Лагрэнэ начинает свои заметки с изложения собственных представлений о составе дипломатического корпуса (по состоянию на ноябрь 1833 г.). «Мало найдется в Европе дворов, при которых иностранные кабинеты были бы представлены так неудачно, как в Санкт-Петербурге», писал он. По его утверждению, члены дипломатического корпуса, аккредитованные в российской сто-

⁷ Дубин А. С. По петербургским адресам. СПб., 2008. С. 284–286.

лице, «движимы корыстью и в большинстве своем держат себя до такой степени льстиво и подобострастно, что скорее можно принять их за царедворцев, рабски преданных императору российскому, нежели за представителей государств свободных и независимых»⁸.

К началу 1835 г. своих представителей в столице России имели 12 государств, почти исключительно европейских. По сути дипломатический корпус в С.-Петербурге являлся собранием европейской знати, представлявшей своих монархов при дворе российского императора. Это была особая, космополитичная по духу корпорация, жизненные пути членов которой нередко пересекались в других столицах. Западное полушарие было представлено только миссией США. Со странами Востока постоянные дипломатические отношения в те времена не поддерживались, дело ограничивалось обменом чрезвычайными миссиями. На тот момент только две страны, Австрийская империя и Франция, были представлены в С.-Петербурге на уровне послов. Формально отношения на посольском уровне поддерживались также с Великобританией, но Николай I отказался принять назначенного в 1832 г. послом Ч. Дж. Стрэтфорд-Каннинга, известного своими антирусскими взглядами, поэтому до конца 1835 г. британские интересы при российском дворе представлял дипломат в ранге поверенного в делах (указанный в публикуемом списке как посланник). Четыре государства (Греция, Нидерланды, Сардиния, США) в начале 1835 г. были представлены посланниками, и еще пять (Швеция и Норвегия, находившиеся в личной унии, Дания, Бавария, Вюртемберг, Пруссия) — поверенными в делах. На протяжении 1835 г. в списках дипломатического корпуса появились также имена посланников королевства Обеих Сицилий и Саксонии. Можно добавить, что на консульском уровне Россия поддерживала отношения с несколькими мелкими германскими и итальянскими государствами.

Обращает на себя внимание отсутствие в списках дипкорпуса за 1835 г. представителей таких государств, как Испания, Португалия, Бельгия. В обоих Пиренейских государствах долгое время происходила борьба за престолонаследие и Россия не спешила признавать фактически правящих монархов до окончательного разрешения ситуации. И хотя в 1834 г. королева Мария II утвердила свою власть в Португалии, ее страна еще не была представлена в С.-Петербурге. С Испанией дипломатические отношения не поддерживались с 1834 до 1854 г. Бельгия, отделившаяся в 1830 г. от Нидерландов, не признавалась Россией, поскольку были нарушены законные права Оранского дома, закрепленные за ним решениями Венского конгресса 1814 г. Бельгия была признана Россией только в 1839 г., после того как это сделали Нидерланды, а дипломатические отношения с ней были установлены в 1853 г.

Первым из латиноамериканских государств Россия еще в 1828 г. признала Бразильскую империю, а вскоре после этого две страны обменялись

⁸ Цит. по: Мильчина В.А. Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпионы. СПб., 2006. С. 149.

посланниками. Одновременно были прерваны отношения с Португалией, правящая династия которой была связана родственными отношениями с бразильской, но где, в отличие от Рио-де-Жанейро, вопрос о престолонаследии оставался еще нерешенным. Однако в 1835 г. при российском императорском дворе не были представлены ни та, ни другая ветви династии Браганса. Из республик Латинской Америки первой направила своего посланника в С.-Петербург в 1874 г. Перу. В 1866–1867 г. Россия поддерживала дипломатические отношения с Мексиканской империей, но после свержения императора Максимилиана его посланник остался не у дел, а дипломатические отношения с Мексиканской республикой были установлены только в 1891 г.

Первой азиатской державой, учредившей постоянную миссию в С.-Петербурге, стала Османская империя. Одно из условий Парижского мира, завершившего Крымскую войну, гласило: «Блистательная Порта признается участвующей в выгодах общего права и союза Держав Европейских». Следствием этого решения и стало назначение в 1857 г. первого турецкого посланника при российском императорском дворе. Следующей вскоре стала Персия, а в 1874 г. в российской столице появилась дипломатическая миссия первого дальневосточного государства — Японии. Позднее были установлены отношения с другими государствами Европы, Америки, Азии и даже Африки. В канун Первой мировой войны в С.-Петербурге находилось 27 иностранных дипломатических миссий, еще с тремя государствами отношения поддерживались на уровне консулов.

*Публикация подготовлена
Н.Л. Корсаковой и В.В. Носковым.*

1er Janvier 1855.
24
18

Liste
du Corps diplomatique.

Ambassade d'Autriche.

M. le Comte de Ficquelmont, Ambassadeur.
Mad^{me} la Comtesse de Ficquelmont.
M. le Baron de Rapperswil, Conseiller d'Ambassade.
M. de Liemann, 1er Secrétaire d'Ambassade.
M. le Comte d'Ugarte, 2e Secrétaire d'Ambassade.

Ambassade de France.

M. le Maréchal Marquis Maison, Ambassadeur.
M. le Comte de Cércey, 1er Secrétaire d'Ambassade.
M. le Baron d'André, 2e Secrétaire d'Ambassade.
M. de Cazener, attaché à l'Ambassade.

Envoyés extraordinaires et Ministres plénipotentiaires.

Des Pays-Bas: M. le Baron de Meeckeren.
M. de Gevers, Secrétaire de Légation.

De Sardaigne: M. le Comte Simsonetti.
M. le Marquis Pareto, Secrétaire de Légation.

D'Angleterre: M. Bligh.
M. le Vicomte Chelsea, attaché à l'Ambassade.

De la Grèce: M. le Prince Soutzo.
 Mad^e. la Princesse Soutzo.
 Mad^e Soutzo.

Des Etats-unis d'Amérique: M. Wilkins.
 M. Clay, Secrétaire de Légation.

Chargés d'Affaires.

M. le Comte de Bray; De Bavière.
 M. le Comte de Degenfeldt; De Wurtemberg.
 M. De Buch; De Prusse.
 M. le Comte de Bill-Wrahe; De Dannebourg.
 M. de Nordin; De Suède et de Norvège.
 M. de Sterky, attaché à la Légation.

Étrangers de distinction.

M. le Prince de Makenlsh-Waldenbourg-Schillingfürst,
 Lieutenant au Régiment de Muffards d'Autriche qui
 porte le nom de S. M. l'Empereur Nicolas I.
 M^r. le Vicomte de Courval } Voyageurs français
 Mad^e. la Vicomtesse de Courval }
 M. le Prince Jean Soutzo, fils du Ministre de la Grèce.

19

*M. le Général Forbes. } Voyageurs Anglais. —
 Mlle Forbes, sa fille }*

*M. le Comte Capodistria, voyageurs grecs, am^{re} c^{re}u President
 de la Grèce.*

КОММЕНТАРИИ К СПИСКУ НА 1 ЯНВАРЯ 1835 г.

Посольство Австрии

Рейхсграф **Карл-Людвиг фон Фикельмон** (нем. *Karl-Ludwig Reichsgraf von Ficquelmont*; фр. *Charles-Louis comte de Ficquelmont et du Saint-Empire*; 1777–1857) — австрийский военный и государственный деятель французского происхождения; эмигрировал в Австрию после начала Французской революции. С 1793 г. на военной службе, принимал участие в революционных и наполеоновских войнах, в 1814 г. получил звание генерал-майора, в 1831 г. — генерала кавалерии. В 1815 г. направлен посланником в Стокгольм, в 1820 г. — во Флоренцию (Тоскана). В 1821 г. женился на графине Д.Ф. фон Тизенгаузен, в том же году назначен посланником в Неаполь⁹. В 1823 г. впервые посетил с женой С.-Петербург и был представлен ко двору. В 1829–1839 г. посол в С.-Петербурге¹⁰. По возвращении в Вену

⁹ Де Лагрэнэ писал по поводу его женитьбы: «граф де Фикельмон, следуя австрийским дипломатическим обыкновениям, женился на иностранке, графине Тизенгаузен, внучке маршала Кутузова, женщине выдающихся достоинств. Обстоятельство это впоследствии повлияло самым благоприятным образом на положение г-на де Фикельмона, сообщив его сношениям с Россией задушевность, какую порождают лишь узы семейные. Сестра г-жи де Фикельмон [Екатерина] — одна из любимых фрейлин императрицы» (*Мильчина В.А. Россия и Франция. С. 160*).

¹⁰ Как отмечал де Лагрэнэ, «г-н де Фикельмон соединяет в себе достоинства самые замечательные. Наделенный разнообразными познаниями, умом тонким и деликатным, впрочем более блестящим, нежели глубоким и справедливым, он любит сообщать своим речам парадоксальный характер. Говорит он хорошо, особенно по-французски, знает это и, пожалуй, чересчур внимательно слушает сам себя. Отсюда проистекает главный его недостаток, а именно излишнее пристрастие к софизмам и к пламенной защите утверждений сомнительных; в такие моменты особенно негодует он на тех, кои дерзают ему противоречить, и порой случается ему раздражаться сверх меры, однако довольно толики спокойствия и твердости, чтобы привести его в чувство». «Убеждения у посла, в сущности, те же самые, что и у князя де Меттерниха, которым восхищается он безоговорочно. С тех пор, как приехал он в Россию и удостоился милостей при петербургском дворе, взгляды эти

временно исполнял обязанности министра иностранных дел, в 1840 г. назначен государственным министром без портфеля и начальником штаба австрийской армии. В 1843 г. получил звание генерал-фельдмаршала. После мартовской революции 1848 г. короткое время исполнял обязанности министра иностранных дел и министра-президента Австрии. Вышел в отставку 4 мая 1848 г. и посвятил остаток жизни написанию сочинений на историко-политические темы¹¹.

Графиня **Дарья (Доротея) Федоровна фон Фикельмон** (1804–1863), супруга графа К.-Л. фон Фикельмона. Урожденная графиня фон Тизенгаузен (*Tiesenhausen*), дочь флигель-адъютанта императора Александра I штабс-капитана Федора Ивановича Тизенгаузена, погибшего при Аустерлице, и Елизаветы (Элизы) Михайловны, урожденной Голенищевой-Кутузовой — дочери прославленного полководца, которая была фрейлиной императрицы Марии Федоровны. Познакомилась с будущим мужем в 1820 г. во Флоренции, где жила в то время с матерью после смерти ее второго мужа генерал-майора Н. Ф. Хитрово, бывшего поверенного в делах России при тосканском дворе. В 1821 г. вышла замуж за графа Фикельмона, до его назначения послом в Россию (1829) жила в Неаполе. В С.-Петербурге стала хозяйкой одного из самых блестящих светских и культурных салонов российской столицы, одним из завсегдатаев которого был А. С. Пушкин¹². Е. М. Хитрово, жившая в одном доме

приобрели вдобавок еще и некоторый русский оттенок» (*Мильчина В. А.* Россия и Франция. С. 161–162). О нем см.: *Capéfigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. T. 3. Paris, 1847. P. 205–239; *Barante, Baron de.* Notice sur la vie du Comte de Ficquelmont // *Pensées et réflexions morales et politiques du Comte de Ficquelmont.* Paris, 1859. P. I–XXIV. Помимо прочего, Фикельмон дает в своих заметках характеристику императора Николая I (р. 365–366). Австрийский посол «контрабандой» доставлял А. С. Пушкину книги, запрещенные в России (см.: Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969. С. 382, 481). См. также: Письмо графа Фикельмон князю Меттерниху. 2/14-го февраля 1837. С.-Петербург // Три письма о смерти А. С. Пушкина. СПб, 1900. С. 1–3.

¹¹ В памфлете, посвященном Крымской войне, Фикельмон дал характеристику политике России в Восточном вопросе (*Ficquelmont, Comte de.* Examen de conscience à l'occasion de la Guerre d'Orient. Bruxelles, 1856. P. 3–16). Для русского читателя представляют интерес также другие его книги на эту тему: *La politique de la Russie et les principautés danubiennes.* Paris, 1854; *Le côté religieux de la question d'Orient. L'Église Grecque Orientale, les réfugiés politiques en Orient.* Paris, 1854 (изданы также на нем. и итал. языках).

¹² 11 июля 1834 г. он писал жене: «Был я у Фикельмон. Надо тебе знать, что с твоего отъезда я кроме как в клубе нигде не бываю. Вот вчера как я вошел в освещенную залу, с нарядными дамами, то я смутился как немецкий профессор; насилу хозяйку нашел, насилу слово вымолвил. Потом, осмотревшись, увидел я, что народу не так много, и что бал этот запросто, а не раут» (Пушкин. Письма последних лет. С. 61; 480–481). См. также: *Цявловский М. А.* Пушкин и графиня Д. Ф. Фикельмон // *Голос минувшего.* 1922. № 2. С. 108–123; *Измайлов Н. В.* Пушкин в дневнике гр. Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии,* 1962. Л., 1963. С. 29–37; *Гиллельсон М. И.* Пушкин в итальянском издании дневника Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии,* 1967–1968. Л., 1970. С. 14–32; *Рейсер С. А.* Пушкин в салоне Фикельмон (1829–1837) // *Временник Пушкинской комиссии,* 1977. Л., 1980. С. 36–43; *Друзья Пушкина.* Переписка. Воспоминания. Дневники. М., 1986. Т. II. С. 410–444; *Раевский Н. А.* Портреты заговорили. Историко-литературные исследования. Киев, 1991. С. 82–180; 235–302; 320–477;

с супругами, устроила собственный салон, также пользовавшийся большой известностью. Д. Ф. Фикельмон покинула Россию в 1838 г. С 1829 г. она вела дневник, представляющий собой важный источник по истории петербургского общества пушкинской эпохи.

Барон **Максимилиан фон Кайзерфельд** (*Maximilian Freiherr¹³ von Kaiserfeld*) — австрийский дипломат. В 1827–1829 г. поверенный в делах Австрии в С.-Петербурге, в 1835–1838 г. советник посольства¹⁴.

Вероятно, кавалер **Игнац Лиман фон Пальмроде** (*Ignaz Liehmann Ritter von Palmrode*; †1864) — австрийский дипломат. В 1834–1835 г. первый секретарь посольства Австрии в С.-Петербурге. Вероятно, это он в 1836 г. был австрийским резидентом в Вольном городе Кракове. Фон Пальмроде позднее упоминается как министерский и императорского двора советник.

Граф **Йозеф фон Угарт** (*Joseph Graf von Ugarte*; 1804–1862) — австрийский дипломат. В 1835 г. второй секретарь посольства в С.-Петербурге¹⁵. В 1844–1848 — посланник в Штутгарте (Вюртемберг). В 1842 г. женился на графине Елене Густавовне Штакельберг (1820–1843), дочери российского дипломата; в 1845 г. вторым браком — на Елизавете фон Рохов-Брист (*Elizabeth von Rochow-Briest*; 1822–1896), дочери прусского генерала и дипломата Теодора Генриха Рохуса фон Рохов-Бриста, занимавшего в 1848–1854 г. пост посланника в С.-Петербурге.

Посольство Франции

Маркиз **Николя-Жозеф Мезон** (*Nicolas-Joseph, 1^r marquis Maison*; 1771–1840) — французский военный и политический деятель. С 1792 г. участник революционных и наполеоновских войн, в том числе похода 1812 г. в Россию. После сражения на Березине получил звание дивизионного генерала и титул барона, после сражения под Лейпцигом — титул графа (1813). После отречения

Раевский Н. А. Пушкин и Долли Фикельмон. М., 2007; *Раевский Н. А.* Графиня Дарья Фикельмон: призрак Пиковой дамы. М., 2011; *Сульянов А. К.* Пушкин, Элиз Кутузова и Долли Фикельмон. Минск, 2006.

¹³ Согласно установившейся традиции, мы переводим предикат *Freiherr* (*Freifrau* — для жен, *Freiin* — для незамужних дочерей), бытовавший в Священной Римской империи, как «барон» («баронесса» для жен и незамужних дочерей), так как он соответствует по рангу этому титулу: стоит ниже графа, но выше простого рыцаря или эдлера.

¹⁴ «Кайзерфельд — приятный», замечала Д. Ф. Фикельмон (*Фикельмон Д. Ф.* Дневник 1829–1837. Весь пушкинский Петербург. М., 2009. С. 51). Впрочем, в другом месте она отмечала «ледяное, абсолютное молчание», которое хранил Кайзерфельд на обедах в посольстве (там же. С. 152).

¹⁵ 7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон писала в своем дневнике: «В настоящее время в нашем посольстве очень хороший состав, и мы живем в мире и добром согласии. Лихман — добрейшее существо. Граф Угарт — тоже добрый, мягкий, приятный в домашней обстановке, хотя и не особенно блещет в обществе» (там же. С. 325).

Наполеона перешел на службу к Бурбонам. В 1817 г. получил титул маркиза и произведен в пэры Франции; командовал французскими войсками, посланными на Пелопоннес во время Греческого восстания, за успешно проведенную кампанию получил в 1829 г. звание маршала Франции. После Июльской революции 1830 г. две недели занимал пост министра иностранных дел, затем назначен послом в Вену. В 1833 г. назначен послом в С.-Петербург, прибыл к новому месту службы в начале следующего года¹⁶. 24 марта 1835 г. Мезон был принят императором в частной аудиенции по случаю отъезда в отпуск¹⁷. Месяц спустя он был назначен военным министром Франции и в С.-Петербурге больше не вернулся¹⁸.

Граф **Феликс-Эдуард де Серсей** (*Félix-Édouard, comte de Sercey*¹⁹; 1802–1881) — французский дипломат. До назначения в Россию занимал посты атташе французской миссии во Флоренции и секретаря посольства при Святом Престоле. В 1835–1837 гг. первый секретарь посольства, в 1838 г. — поверенный в делах Франции в С.-Петербурге. В 1839–1840 гг. возглавлял чрезвычайное посольство в Персию²⁰.

Барон **Жан-Мари-Арман д'Андрэ** (*Jean-Marie-Armand, baron d'André*; 1804–1880) — французский дипломат, в 1835–1840-х гг. второй, затем первый секретарь, поверенный в делах Франции в С.-Петербурге²¹. В 1851–1859 гг. посланник в Нидерландах.

Де Казенер (*de Cazener*) — французский офицер, «причисленный» к посольству в С.-Петербурге с 1832 г.

Чрезвычайные посланники и полномочные министры

Дипломатическая миссия Нидерландов

Барон **Луи-Якоб-Теодор ван Геккерн тот Энгизен**, известный также как **Геккерн ван Беверверд** (*Jacob-Derk-Burchard-Anne baron van Heeckeren tot Enghuizen*²² или *van Heeckeren van Beverweerd*; 1792–1884) — нидерландский

¹⁶ Мильчина В.А. Россия и Франция. С. 152, 174–175. В июле 1834 г. А.С. Пушкин писал жене: «Новостей нет никаких; кроме того, что бедного маршала Мезона чуть не задавили на маневрах. Знай наших» (Пушкин. Письма последних лет. С. 66, 427).

¹⁷ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 105. Л. 1 об.; Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 7 (Journal de St.-Petersbourg. № 36. Samedi, 25 Mars/4 Avril 1835).

¹⁸ *Sarrut G. et Saint-Edme B. Biographie des hommes de jour. T. I, 2-me partie. Paris, 1836. P. 70–74.*

¹⁹ В публикуемом списке его фамилия написана с ошибкой (*Sercey*).

²⁰ См.: Sercey, Comte de. Une Ambassade extraordinaire. La Perse en 1839–1840. Paris, 1928.

²¹ Д.Ф. Фикельмон писала о нем: «маленький французик, довольно милый, с приятной и скромной внешностью, что здесь довольно редко» (*Фикельмон Д.Ф. Дневник. С. 155*).

²² Вероятно, Геккерн сменил имя в 1820 или 1821 г. при переходе из лютеранства в католичество.

дипломат. Службу начинал на голландском флоте, посланном на помощь Наполеону, получил от него титул барона. В 1814 г. секретарь нидерландской миссии в Лиссабоне, в 1815–1817 гг. — в Стокгольме, в 1817–1822 гг. — в Берлине. В 1822 г. поверенный в делах, в 1823–1837 гг. посланник Нидерландов в С.-Петербурге²³. В 1836 г. усыновил французского офицера на русской службе Ж.-Ш. д'Антеса (*d'Anthès*; 1812–1895), после убийства д'Антесом А. С. Пушкина Геккерн был отозван со своего поста²⁴. В 1842–1875 г. посланник в Вене.

Барон **Йохан-Корнелис Геверс** (*Johann-Cornelis baron Gevers*; 1806–1872) — нидерландский дипломат. В 1835 г. секретарь миссии в С.-Петербурге, в 1854–1855 г. посланник в Вашингтоне, в 1855–1868 гг. — посланник в С.-Петербурге, в 1868–1870 — в Лондоне. В 1855 г. женился на американке Кэтрин Мэри Райт (*Catharine Mary Wright*; 1823–1908), дочери сенатора от Нью-Джерси Уильяма Райта. Их сын барон Виллем-Александр-Фредерик Геверс (1856–1927), родившийся в С.-Петербурге, в начале XX в. представлял интересы своей страны в Вашингтоне.

Дипломатическая миссия королевства Сардиния

Граф **Луиджи Симонетти** (*conte Luigi Simonetti*) — сардинский дипломат. С 1819 г. секретарь миссии в С.-Петербурге, в 1823–1829 гг. посланник в Мюнхене, в 1829–1837 гг. посланник в С.-Петербурге²⁵. 1 января 1835 г. Симонетти повторно вручил императору свои верительные грамоты от короля Сардинии, а также от герцога Лукки²⁶.

Маркиз **Доменико Парето** (*Domenico marchese Pareto*; 1804–1868) — сардинский дипломат. В 1826–1835 гг. секретарь миссии в С.-Петербурге.

²³ Д. Ф. Фикельмон замечала: «У Геккерна, министра Голландии, тонкое, неискреннее, малосимпатичное лицо. Здесь думают, что он шпион Нессельроде. Это предположение достаточно хорошо характеризует человека и его качества» (*Фикельмон Д. Ф. Дневник*. С. 52). В какой-то момент она изменила свое мнение, но позднее снова вернулась к критическим оценкам. По характеристике де Лагренаэ, «Геккерен, пожалуй, самый проницательный и хитрый из всех нидерландских дипломатов. Человек бесконечно умный, тонкий и лукавый, на удивление деятельный и превосходно разбирающийся в делах, г-н Геккерен сам лишил себя большей части преимуществ, какие способны доставить столь редкое сочетание достоинств. В самом деле, если он никому не внушает доверия, то потому, что обладает репутацией человека лживого и коварного, отчего поступки его не имеют силы, а речам нет веры». «Как бы там ни было, невозможно отказать нидерландскому посланнику ни в отменном такте, ни в на редкость изощренной наблюдательности, ни в совершенно особенном умении знать обо всем больше своих собратьев». Он «умеет взять нужный тон в разговоре с каждым из собратьев по дипломатическому корпусу и каждому прийти по нраву». Вместе с тем, «политических же познаний и вообще образования ему недостает» (*Мильчина В. А. Россия и Франция*. С. 164–165).

²⁴ См. также: *Гроссман Л. П. Документы о Геккернах // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии*. Вып. 2. М.; Л., 1936. С. 340–358.

²⁵ См.: *Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина*. М., 1987. С. 317.

²⁶ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 1 (*Journal de St.-Petersbourg*. № 2. Jeudi, 1/13 Janvier 1835).

С 1836 г. советник миссии, поверенный в делах в Вене, затем в Константинополе и Лондоне, в 1838 г. — при Святом Престоле.

Посольство Великобритании

Сэр **Джон Дункан Блай** (*Sir John Duncan Bligh*; 1798–1872) — британский дипломат. В 1820–1823 гг. атташе посольства в Вене, в 1823–1829 гг. — в Париже. В 1826 г. в составе чрезвычайного посольства присутствовал на коронации Николая I. С 1829 г. — секретарь миссии во Флоренции, в 1830–1832 гг. секретарь посольства в Гааге. В 1832–1835 гг., в период отсутствия постоянного посла, временный поверенный в делах Великобритании в С.-Петербурге²⁷. С 1835 г. посланник в Швеции и Норвегии, с 1838 г. — в Ганновере, с 1847 г. — также в Великом герцогстве Ольденбург и герцогстве Брауншвейг. С 1856 г. в отставке.

Виконт **Генри Чарлз Челси** (*Henry Charles, Viscount Chelsea*; 1812–1873) — британский политик и дипломат. В 1834–1835 гг. атташе посольства в С.-Петербурге²⁸. В 1841–1847 и 1852–1857 гг. член парламента. В 1858–1859 гг. секретарь посольства в Париже. В 1864 г. унаследовал титул графа Кэдогана (*4th Earl Cadogan*) и занял подходящее ему место в Палате Лордов.

Дипломатическая миссия Греции

Князь **Михаил Георгиевич Сутцо** (Суццо, Сутзо, Суцу; рум. *Mihai Sutu*, греч. *Μιχαήλ Σούτσος*; 1784–1864) — государственный деятель Османской империи и греческий дипломат. В 1815–1819 гг. великий драгоман Порты, в 1819–1821 гг. господарь Молдовы (последний господарь-фанариот). Поддержал восстание Александра Ипсиланти, положившее начало войне 1821–1829 гг. за освобождение Греции, после его поражения бежал через Бессарабию в Австрию, позднее переехал в Грецию и после признания ее независимости представлял ее интересы в нескольких европейских столицах. С 1830 г. посланник в Париже, затем в Лондоне. В 1834–1837 гг. — посланник в С.-Петербурге²⁹.

²⁷ Г-н Блай, писал де Лагренаэ, «есть прежде всего человек благовоспитанный. Не имея ни блистательного ума, ни особенно замечательных талантов, он, однако же, обладает возвышенным характером, врожденным ощущением достоинства своей страны и инстинктивной правотой суждений, которые позволяют ему неизменно соответствовать собственному положению и жизненным обстоятельствам». «В нем по сию пору жива частица старой Англии» (*Мильчина В. А.* Россия и Франция. С. 153). Блай был знаком с А. С. Пушкиным, который 14 декабря 1833 г. обедал у него (*Пушкин А. С.* Дневники. Автобиографическая проза. М., 2008. С. 58).

²⁸ Д. Ф. Фикельмон писала о нем: «Лорд Челси, сын леди Кэдогэн, — молодой денди, англичанин в полном смысле этого слова. Мы часто видим его, он добрый малый, несмотря на свою фешенебельность. Умен от природы, но с небольшим светским опытом, а может, просто еще очень молод» (*Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 310).

²⁹ 24 ноября 1833 г. А. С. Пушкин отмечал в своем дневнике: «Странная встреча: ко мне подошел мужчина лет 45 в усах и с проседью. Я узнал по лицу грека и принял его за одного

Княгиня **Роксана Сутцо** (*Roxana Suțu*; 1783–1868) — супруга князя Михаила Сутцо, дочь Иоанна Караджа (*Caradja*; 1754–1844), господаря Валахии в 1812–1818 гг.

Княжна **Елена Сутцо** (*Elena Suțu*; 1818–1879), старшая дочь Михаила и Роксаны Сутцо³⁰.

Дипломатическая миссия США

Уильям Уилкинс (*William Wilkins*; 1779–1865) — американский юрист и политический деятель, уроженец Пенсильвании. В 1831 г. избран в Сенат США, в 1833–1834 гг. председатель сенатского комитета по внешним связям. 30 июня 1834 г. назначен посланником в С.-Петербург, аккредитован 2 (14) декабря, занимал пост до 12 (24) декабря 1835 г. Впоследствии конгрессмен, военный министр в кабинете Дж. Тайлера (1844–1845)³¹.

Джон Рэндолф Клей (*John Randolph Clay*; 1808–1885) — американский дипломат, уроженец Филадельфии, воспитанник известного виргинского политика Джона Рэндольфа из Роанока (*John Randolph of Roanoke*), занимавшего в 1830 г. пост посланника в С.-Петербурге. 4 июня 1830 г. назначен секретарем петербургской миссии. После внезапного отъезда психически неуравновешенного посланника с 7 (19) сентября 1830 до 23 мая (4 июня) 1832 г., а затем с 24 июля (5 августа) 1833 до 1 (13) октября 1834 г. и с 12 (24) декабря 1835 до 17 (29) августа 1836 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах, и до 23 июля (4 августа) 1837 г. — постоянного поверенного в делах США в С.-Петербурге³². После отъезда из России занимал должности секретаря миссии и временного поверенного в делах США в Вене. Повторно назначен

из моих кишиневских приятелей. Это был Суццо, бывший Молдавский господарь... Он напомнил мне, что в 1821 году был я у него в Кишиневе вместе с Пестелем. Я рассказал ему, каким образом Пестель обманул его и предал Этерию — представя ее императору Александру отраслю карбонаризма. Суццо не мог скрыть ни своего удивления, ни досады» (*Пушкин А. С. Дневники. С. 54–55*).

³⁰ 7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон записывала в своем дневнике: «Я очень привязалась к семье Суццо. Княгиня, добрая, милая женщина, пролила за свою жизнь немало слез, а слабое здоровье быстро разрушило ее красоту. Елена, их старшая дочь, молодая гречанка с красивыми чертами, синими серьезными и нежными глазами; на первый взгляд холодная и замкнутая, она мгновенно оживает в разговоре. С отцом и Жаном, их старшим сыном, мы познакомились еще в прошлом году и полюбили их. Другой их сын Жорж (Георгий) с очаровательным лицом, умом и характером, уехал в Мюнхен» (*Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 324–325*).

³¹ См.: Словарь американской истории. СПб., 1997. С. 603.

³² «Клей, поверенный в делах Соединенных Штатов, большой оригинал, — писала Д. Ф. Фикельмон. — Он почти не говорит по-французски, но, судя по физиономии, умен. У него неподражаемая осанка. При довольно красивом лице — деревянная стойка, порывистая походка и притом тяжелая и неуклюжая» (*Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 148*). Клей плохо говорит по-французски и крайне редко бывает в свете, отмечал де Лагрэнэ (*Мильчи-на В. А. Россия и Франция. С. 155*).

секретарем петербургской миссии 15 марта 1845 г.; с 16 (28) января 1846 до 11 (23) мая 1847 г. временный поверенный в делах США в С.-Петербурге³³. С 1847 г. поверенный в делах, с 1853 по 1860 г. — посланник США в Перу.

21 марта (2 апреля) 1835 г. Дж. Р. Клей женился на девушке из английской семьи, проживавшей в С.-Петербурге, Фрэнсис Энн София Кэтерин Гиббс (*Frances Ann Sophia Catharine Gibbs*; 1813–1840). Бракосочетание происходило в Англиканской церкви. 13 (25) декабря 1835 г. у них родился сын Гарри Гиббс Клей (*Harry Gibbs Clay*), крещеный 20 февраля (4 марта) 1836 г. в той же церкви; 22 января (3 февраля) 1837 г. — дочь Мэри Фрэнсис Клей (*Mary Frances Clay*), крещенная там же 21 февраля (5 марта)³⁴. Известные адреса проживания семьи Клеев в С.-Петербурге: на конец 1833 г. — в «1-й Адмир. части, в доме Коломби, № 96» (несохранившийся дом на Малой Морской улице), на конец 1835 г. — «по большой Миллионной, в доме Петрова»³⁵ (современный адрес — Миллионная ул., д. 8).

Поверенные в делах

Дипломатическая миссия королевства Бавария

Граф **Отто-Камилл-Гуго-Габриель фон Брей-Штейнбург** (*Otto-Kamillus-Hugo-Gabriel Graf von Bray-Steinburg*; 1807–1899) — баварский государственный деятель и дипломат. Сын баварского дипломата французского происхождения графа Франсуа-Габриэля де Брэ (*François-Gabriel Comte de Bray*; 1765–1832), посланника Баварии в С.-Петербурге в 1808–1812 и 1815–1822 гг.³⁶ Отто фон Брей в детстве провел несколько лет со своим отцом в С.-Петербурге, дипломатическую карьеру начал под его руководством в Вене, некоторое время состоял на службе в МИД Баварии, в июле 1833 г. назначен секретарем баварской миссии в С.-Петербурге, в 1836 г. переведен в Париж. В российской столице познакомился со «знаменитостями литературного мира тогдашнего времени в России» и «между прочим, был свидетелем тех запутанных отношений, которые вызвали трагическую кончину Пушкина». В 1840 г. назначен датским резидентом в Афинах; в 1843–1846 и 1847–1859 гг. посланник в С.-Петербурге; в годы Крымской войны представлял также интересы Франции и Сардинии³⁷.

³³ Register of the Department of State. Washington, 1874. P. 95.

³⁴ Clay C. The Family of Clay of New Castle, Delaware, and Philadelphia, Pennsylvania. Washington, 1895. P. 17, 30.

³⁵ Памятная книжка на 1834 год. С. 260; Памятная книжка на 1836 год. С. 304.

³⁶ О нем см.: Петербург в конце XVIII и в начале XIX века (По бумагам графа Франца-Габриэля де Брэ) // Русская Старина. 1902. № 3. С. 561–562; Daudet E. Introduction // Mémoires du Comte de Bray. La Révolution française et la politique des puissances européennes. Bruxelles, 1911. P. XI–XVI.

³⁷ См.: Император Николай I и его сподвижники (Воспоминания графа Оттона де Брэ,

В 1859–1860 гг. посланник в Берлине, затем в Вене. В 1846–1847, 1848–1849 и в 1870 гг. министр иностранных дел Баварии.

Дипломатическая миссия королевства Вюртемберг

Граф **Фердинанд-Кристоф фон Дегенфельд-Шонбург** (*Ferdinand-Christoph Graf von Degenfeld-Schonburg*; 1802–1876) — вюртембергский дипломат. В 1835 г. поверенный в делах Вюртемберга в С.-Петербурге; в 1844–1868 гг. посланник в Мюнхене.

Дипломатическая миссия королевства Пруссия

Вероятно, барон **Людвиг-Август фон Бух** (*Ludwig-August Freiherr von Buch*; 1801–1845) — прусский дипломат. В 1835 г. секретарь миссии в С.-Петербурге. Позднее посланник при Святом Престоле. Его дочь Мария в 1865 г. вышла замуж за прусского дипломата барона (с 1879 г. графа) Александра фон Шлейница (*Alexander-Gustav-Adolf Graf von Schleinitz*; 1807–1885), который в 1838–1839 гг. также был секретарем прусской миссии в С.-Петербурге. В 1858–1861 гг. фон Шлейниц занимал пост министра иностранных дел, в 1861–1885 гг. — министра прусского королевского двора.

Дипломатическая миссия королевства Дания

Граф **Хенрик Билле-Браге** (*Henrik greve Bille-Brahe*³⁸; 1798–1875) — датский дипломат. В 1823 г. атташе миссии в Гааге, в 1831–1833 гг. атташе миссии в Лондоне, в 1833 г. секретарь миссии в Вене, в 1834–1835 гг. секретарь миссии, поверенный в делах Дании в С.-Петербурге. В 1836–1837 гг. секретарь миссии в Лондоне, в 1842–1847 гг. — постоянный поверенный в делах Дании в Гааге, с 1851 г. посланник в Вене, в том же году получил придворное звание камергера и чин тайного советника. С 1862 г. в отставке.

Дипломатическая миссия Швеции и Норвегии

Густав аф Нордин (*Gustaf af Nordin*; 1799–1867) — шведский дипломат. С 1826 г. атташе шведско-норвежской миссии в С.-Петербурге, присутствовал на коронации Николая I; в 1835–1837 гг. поверенный в делах Швеции

1849–1852) // Русская Старина. 1902. № 1. С. 115–139. См. также: *Heigel K. Th., von. Graf Otto von Bray-Steinburg: Denkwürdigkeiten aus seinem Leben*, Leipzig, 1901; *Нукуменко Г.Ю.* Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 190–194.

³⁸ В публикуемом списке его фамилия написана с ошибкой (*Bill-Brage*).

и Норвегии в С.-Петербурге³⁹. В 1838 г. — поверенный в делах Швеции и Норвегии в Вашингтоне. В 1845–1856 гг. посланник в С.-Петербурге. Генерал-майор с 1846 г. Был женат на княжне Елене Сергеевне Щербатовой (1826–1855). С 1853 г. почетный член, в 1857–1861 гг. президент Королевской академии словесности, истории и древностей.

Густав Людвиг Стерки (*Gustaf Ludvig Sterky*; 1808–1892) — шведский дипломат и предприниматель, атташе шведско-норвежской миссии в С.-Петербурге. Его отец Карл Густав Стерки (1782–1863) — генеральный консул Швеции в С.-Петербурге, имел собственный дом на Васильевском острове (совр. адрес: 8-я линия В.О., д. 13)⁴⁰. В 1863 г. Густав Людвиг сменил отца на посту генерального консула.

Знатные иностранцы

Князь **Фридрих Карл I Иосиф цу Гогенлоэ-Вальденбург-Шиллингсфюрст** (*Friedrich Karl I. Joseph, Prinz zu Hohenlohe-Waldenburg-Schillingsfürst*; 1814–1884) — в то время лейтенант австрийской службы, адъютант графа де Фикельмона⁴¹. В 1837 г. был определен на русскую службу поручиком в лейб-гвардии Гусарский полк с назначением флигель-адъютантом. Впоследствии генерал-лейтенант, генерал-адъютант Свиты Е. И. В.

Виконт **Эрнест-Алексис Дюбуа де Курваль и д'Анизи** (*Ernest-Alexis du Bois vicomte de Courval et d'Anisy*; 1795–1872) — муж Изабеллы де Курваль (см. ниже). С 1828 г. камер-юнкер (*gentilhomme de la chambre*) при дворе Карла X, мэра города Пинон (*Pinon*) в департаменте Эн (*Aisne*; Пикардия). Был представлен императору 2 декабря 1834 г.

Виконтесса **Изабелла де Курваль и д'Анизи** (*Isabelle vicomtesse de Courval et d'Anisy*; 1804–1877) — супруга виконта де Курваль (с 1823 г.), дочь знаменитого генерала Ж.-В.-М. Моро⁴². Изгнанный Наполеоном из Франции, Моро с 1805 г.

³⁹ «Месье де Нордин, секретарь представительства Швеции, — прекрасная шведская голова, серьезная и благородная», писала о нем Д. Ф. Фикельмон (*Фикельмон Д. Ф. Дневник*. С. 134). Наряду с графом Фикельмоном Нордин «контрабандой» доставлял А. С. Пушкину книги, запрещенные в России (см.: Пушкин. Письма последних лет. С. 98, 267–268, 382, 436). См. также: *Найдич Э. Э.* Письмо Пушкина к Густаву Нордину // Пушкин: Исследования и материалы. Т. II. М.; Л., 1958. С. 217–223.

⁴⁰ *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Дома и люди Васильевского острова. М., 2008. С. 333.

⁴¹ «Фриц Гогенлоэ-Вальденбург, прибывший в начале декабря [1834 г.] в качестве адъютанта, красивый и любезный малый. Ему 21 год, он умен от природы, тактичен, умеет вести себя, но вместе с тем совершает тысячи ребяческих выходок; милый и добрый в домашнем кругу. Как офицер Австрийского гусарского Императора Николая полка пользовался его исключительным расположением», писала о нем Д. Ф. Фикельмон (*Фикельмон Д. Ф. Дневник*. С. 325).

⁴² Д. Ф. Фикельмон записывала 7 февраля 1835 г.: «Здесь появилась семья француза викон-

проживал в США, откуда в 1813 г. по приглашению императора Александра I прибыл в Россию. Он был советником при штабе союзных войск, смертельно ранен в сражении под Дрезденом. Похоронен в католической церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге⁴³. Александр I назначил вдове генерала ежегодную пенсию 30 тыс. рублей.

Князь **Иоанн Сутцо** (*Ioannis Suțu*; 1813–1892) — сын князя Михаила Сутцо, в 1835–1837 гг. секретарь греческой миссии в С.-Петербурге, затем сменил отца на посту посланника. Женат на Екатерине Дмитриевне (1822–1874), дочери виленского губернатора Д. М. Обрезкова.

Возможно, лорд **Джеймс Оконкар Форбс** (*James Ochoncar, 17th Lord Forbes*; 1765–1843) — британский военный, участник битвы при Ватерлоо. Лорд с 1804 г.; с 1819 г. командир 21-го пехотного полка, генерал от инфантерии.

Предположительно, дочь генерала Джеймса Форбса и Элизабет Хантер (*Elisabeth Hunter*). У них было четыре дочери: Каролина-Элизабет, Мэри, Изабелла и Шарлотта-Элизабет.

Граф **Августин Каподистрия** (*Αυγουστίνος Καποδίστριας*; 1778–1857) — брат графа Иоанна Каподистрии, греческого и российского государственного деятеля, фактически возглавлявшего МИД России в 1816–1822 гг., а затем ставшего первым президентом Греции (1827–1831). После гибели брата А. Каподистрия был избран на его место, но в 1832 г. сложил с себя президентские полномочия. Граф Каподистрия, «подданный Е. В. Короля Греции, имел счастье представляться Их Величествам» 1 января 1835 г.⁴⁴

В списке лиц дипломатического корпуса, датированном 8 апреля 1835 г. (л. 12–13), приводятся имена австрийских офицеров, прибывших с чрезвычайной миссией — известить Николая I о кончине императора Франца I, последовавшей 2 марта н. ст., и о вступлении на австрийский престол его сына Фердинанда I (1835–1848):

принц **Карл-Иоанн-Непомук-Антон фон унд цу Лихтенштейн** (*Karl-Johann-Nepomuk-Anton Prinz von und zu Liechtenstein*; 1803–1871) — «Генерал-Майор на службе» Его Величества Императора и Апостолического короля;

граф **Франц Сераф Стадион фон Вартхаузен унд Таннхаузен** (*Franz-Seraph Stadion, Graf von Warthausen und Thannhausen*; 1806–1853) — «Адъютант

та Курваля; его жена — дочь Моро. В качестве таковой, она получила шифр фрейлины русского Двора с большим пансионом. Совсем некрасива и даже не элегантна, но представляется мне существом с хорошим веселым характером. Ее муж — красивый мужчина, ужасно болтливый и фразер, когда его вдохновишь на это. У них красивые дочери» (там же).

⁴³ См. о нем: *Плешков В. Н.* Необычная судьба генерала Моро // Заграничные походы русской армии 1813–1815 гг. (К 190-летию [походов]): Доклады Академии военных наук. № 12. Саратов, 2004. С. 55–63.

⁴⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 1 (Journal de St.-Petersbourg. № 2. Jeudi, 1/13 Janvier 1835).

Г. Генерала». Он был сыном австрийского дипломата, бывшего посланника в С.-Петербурге (1803–1805), и известного государственного деятеля Иоганна-Филиппа Стадион фон Вартхаузена (1763–1824)⁴⁵; впоследствии стал министром внутренних дел Австрийской империи⁴⁶. 24 марта Лихтенштейн и Стадион были приняты императором в Зимнем дворце⁴⁷.

Еще до прибытия официальной делегации в австрийское посольство с вестями сначала о тяжелом состоянии, а затем о кончине императора прибыли вестовые: «Венгерский Дворянин, секретарь Австрийского Двора» **Дерчений** (*Derczenyi*) и «Кавалерийский Офицер» **Кудрявский** (*Koudriawsky*)⁴⁸. В понедельник 13 апреля они, а также «Миланский Дворянин» граф **Казати** (*conte Casati*)⁴⁹ представлялись в Зимнем дворце императору и императрице⁵⁰.

В списке, датированном 8 апреля, числится также посланник Пруссии генерал от инфантерии **Рейнгольд-Отто-Фридрих-Август фон Шёлер** (*Reinhold-Otto-Friedrich-August von Schoeler*; 1772–1840). В 1811–1812 гг. он находился

⁴⁵ О нем см.: *Capefigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. Т. 4. Paris, 1847. Р. 67–96.

⁴⁶ О нем см.: *Hirsch R.* Franz Graf Stadion. Wien, 1861.

⁴⁷ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 7 (Journal de St.-Petersbourg. № 36. Samedi, 25 Mars/4 Avril 1835). Они остановились в гостинице «Париж» (РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 105. Л. 43 об.). *Hôtel de Paris* располагался «в Малой Морской, в д. Вороновича 3» (*Греч А. Н.* Весь Петербург в кармане. СПб., 1851. С. 160).

⁴⁸ 26 апреля Д. Ф. Фикельмон писала в своем дневнике: «Один за другим к нам прибывали вестовые — сначала венгр по имени Дерченая, вслед за ним молодой Кондриовский (*sic!*) с известием о смерти Императора Франца и, наконец, князь Карл Лихтенштейн с официальным донесением Императору Николаю об этой кончине; последнего сопровождал граф Филипп (*sic!*) Стадион. В первые дни траура мы не выезжали в свет и не принимали, проводя время в компании этих господ. Дерченая умен и очень душевен. Он считается человеком высшего круга, больше благодаря уму и суждениям и значительно меньше — по светским навыкам. Кондриовский — весьма добрый малый, который прежде в течение нескольких лет был моряком, много путешествовал, побывал в Египте, Марокко, Греции; он достаточно умен, чтобы подмечать увиденное, но также из второстепенной среды. Зато Лихтенштейн по своим манерам — абсолютный вельможа, но, пожалуй, менее умен. Полагаю, что даже не очень образован, но такую изысканность внешнего вида можно приобрести только в высшем обществе. Он утончен, тактичен, очаровательно весел, с типичной для военного прямоотой, смеется так заразительно, что невозможно самому удержаться от смеха. Император Николай принял его со всей добротой и любезной доброжелательностью... Граф Стадион недавно стал членом Тевтонского ордена, у него довольно красивое и очень благородное лицо, впрочем, весьма холодная внешность, он невероятно флегматичен, но ко всему относится с некоей добротой и душевностью» (*Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 330).

⁴⁹ Д. Ф. Фикельмон упоминает о нем в записи от 1 мая 1835 г.: «После Великого поста у нас здесь появился один итальянец из Милана — граф Кассати, красивый, добрый малый, но небольшого ума человек» (там же. С. 332).

⁵⁰ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 106. Л. 26 об. — 27; Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 9 (Journal de St.-Petersbourg. № 43/44. Jeudi, 11/23 Avril 1835).

в С.-Петербурге со специальной дипломатической миссией, во время войны с Наполеоном являлся неофициальным представителем Пруссии в России, в 1814 г. назначен посланником⁵¹. Получив назначение посланником при бундестаге Германского союза во Франкфурте, 27 мая 1835 г. Шёлер был принят императорской четой в Елагиноостровском дворце в прощальной аудиенции⁵².

В том же году на его место прибыл барон **Август фон Либерман** (*August Freiherr von Liebermann*; 1791–1847). Прусский дипломат, в 1820-е гг. секретарь миссии в С.-Петербурге, в 1825–1835 гг. посланник в Мадриде, в 1835–1845 гг. посланник в С.-Петербурге⁵³, в 1845–1847 гг. — в Париже. Барон фон Бух оставался при миссии в качестве атташе⁵⁴.

В списках «знатных иностранцев» и в камер-фурьерских журналах неоднократно упоминается также «Прусский Полковник» **Фридрих-Вильгельм фон Раух** (*Friedrich-Wilhelm von Rauch*; 1790–1850) — флигель-адъютант прусского короля Вильгельма III, его личный представитель при особе Николая I. Однако он числился не по дипломатическому корпусу, а принадлежал к военной свите императора.

27 мая 1835 г., по возвращении в С.-Петербург из длительного отпуска представлялся императору и императрице посланник Вюртемберга князь **Генрих-Кристиан-Фридрих-Людвиг цу Гогенлоэ-Лангенбург-Кирхберг** (*Heinrich-Christian-Friedrich-Ludwig Prinz zu Hohenlohe-Langenburg-Kirchberg*; 1788–1859)⁵⁵. Профессиональный военный, в составе вюртембергской армии он участвовал в походе на Россию в 1812 г., был тяжело ранен и до разгрома Наполеона оставался в русском плену. Дипломатическую карьеру начал с переговоров о браке великого князя Михаила Павловича с племянницей вюртембергского короля (в замужестве — великая княгиня Елена Павловна), в 1822 и 1824 гг. побывал с этой целью в России. В конце 1824 г. получил звание генерал-майора и был назначен посланником в С.-Петербурге⁵⁶. В 1833 г.

⁵¹ См.: *Мильчина В.А.* Россия и Франция. С. 153. Де Лагрэнэ аттестовал Шёлера как дипломата, который «оставался пруссаком в Петербурге» и «чью независимость и умеренность не способны поколебать никакие обстоятельства» (там же. С. 154). См. также: *Никитенко Г.Ю.* Адреса прусского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. С. 183–184.

⁵² РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 107. Л. 19; Ф. 437. Оп. 3. Д. 105. Л. 15а (Journal de St.-Petersbourg. № 65. Jeudi, 30 Mai/11 Juin 1835).

⁵³ П.Е. Щеголев замечал о нем: «Либерман, верный идеалам космополитической реакции, окрасивавшим тогдашний политический горизонт» (*Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С. 337). См. также: *Никитенко Г.Ю.* Адреса прусского посольства в Санкт-Петербурге. С. 184.

⁵⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 102. Л. 21 об.

⁵⁵ Там же. Д. 105. Л. 15а (Journal de St.-Petersbourg. № 65. Jeudi, 30 Mai/11 Juin 1835).

⁵⁶ *Глассе А.* Пушкин и Гогенлоэ (По материалам Штутгартского архива) // Пушкин. Исследования и материалы. Т. X. Л., 1982. С. 356–358. «В поступках князя Гогенлоэ, — отмечал де Лагрэнэ, — тем больше деликатности и великодушия, что он отнюдь не принадлежит

женился на Екатерине Ивановне Голубцовой (1801–1840), двоюродной сестре революционного публициста Н. П. Огарева, которой по случаю вступления в брак вюртембергский король даровал графский титул⁵⁷. В 1848 г. он вышел в отставку, но до конца жизни оставался в С.-Петербурге.

Пост секретаря вюртембергской миссии занял барон **Людвиг фон Рейнгард** (*Ludwig Freiherr von Reinhard*; 1804–1866)⁵⁸. В 1846–1850 гг. он был посланником в Берлине, в 1851–1865 — посланником при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне.

2 июня 1835 г. в С.-Петербург «по морю» прибыли и остановились в Елагиноостровском дворце принц **Нидерландский Виллем-Фредерик-Карл**, принц **Оранский-Нассау** (*Willem-Frederik-Karel*, prins der Nederlanden, prins van Oranje-Nassau; 1797–1881) — второй сын короля Виллема (Вильгельма) I (1772–1843) и Фридерики-Луизы-Вильгельмины Прусской (1774–1837) — со своей супругой принцессой **Луизой-Августой-Вильгельминой-Амалией Прусской** (*Louise-Augusta-Wilhelmina-Amalia*, prinses van Pruisen; 1808–1870), приходившейся родной сестрой императрице Александре Федоровне. В это же время в российской столице гостил герцог **Нассауский Вильгельм-Георг-Август-Генрих-Бельгикус** (*Wilhelm-Georg-August-Heinrich-Belgicus zu Nassau-Weilburg*; *Wilhelm I*; 1792–1839)⁵⁹.

В списках придворных и военных чинов, составлявших их свиту, указаны следующие имена:

к числу сторонников либеральных идей; напротив, в том, что касается до его отечества, исповедует он убеждения ничуть не менее крайние, чем большинство его собратьев. Исповедует он их, однако, независимо и благородно и полагает за честь действовать и говорить совершенно свободно, так, как подобает представителю свободного государства. Достойно сожаления, впрочем, что ум его отнюдь не столь глубок, сколь прямы и благородны его намерения. Он чересчур доверчиво принимает за правду все сомнительные вести, кои до него доходят, так что из всех европейских кабинетов штутгартский получает сведения самые далекие от истины» (*Мильчина В. А.* Россия и Франция. С. 154–155). Вюртемберг был родиной императрицы Марии Федоровны и великой княгини Елены Павловны, поэтому отношениям с этим германским королевством в России уделялось особое внимание.

⁵⁷ Д. Ф. Фикельмон писала по этому поводу: «31 января [1833 г.] мы присутствовали на свадьбе принца Гогенлоэ. Его жене, графине Екатерине Голубцовой, кажется, 34 года. Он познакомился с ней 20 лет назад, а 7–8 лет назад вновь встретил ее здесь. С тех пор ему бесконечно приходилось преодолевать тысячи трудностей, стоявших на пути к союзу с ней. Вот почему в момент бракосочетания оба имели серьезный вид, который им, должно быть, придавало несравненное счастье видеть свершимся их давнишнее и неизменное желание». «Церемония проходила под патронажем Великой Княгини Елены в церкви Михайловского дворца» (*Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 254).

⁵⁸ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 102. Л. 21.

⁵⁹ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 109. Л. 9 об.; Ф. 437. Оп. 3. Д. 105. Л. 16 (*Journal de St.-Petersbourg*. № 68. Jeudi, 6/18 Juin 1835). Его сын герцог Николаус-Вильгельм Нассауский (1832–1905) в 1868 г. вступил в мorganатический брак с дочерью А. С. Пушкина Натальей (1836–1913), получившей по этому случаю титул графини Меренберг.

барон **ван Констан Ребек**, «Камергер Короля Нидерландов» («*Chambellan de Roi des Pays-Bas*»). Вероятно, имеется в виду Карл-Теодор-Йохан ван Констан Ребек (*Karel-Theodore-Johan Baron van Constant-Rebecque*; 1805–1870) — голландский юрист и придворный деятель;

графиня **ван Лимбург-Стирум** (*Gravin van Limburg-Stirum*), «Фрейлина»;

барон **д'Ивуа**, «Гофмаршал». Вероятно, Максимилиан-Луи-Хангест д'Ивуа (*Maximiliaan-Louis-Hangest baron d'Yvooy*; 1774–1840);

полковник **фан ден Босх** (фан ден Бош, Фан-ден Босс), «Адъютант Принца Нидерландского». — Вероятно, Йоханн ван ден Босх (*Johannes van den Bosch*; 1780–1844), барон с 1835, граф с 1839 г.;

полковник **фон Вальдкирх** (*von Waldkirch*), «Адъютант Принца Нидерландского»;

капитан граф **фон дер Гольц** (*Graf von der Goltz*);

Гравенсвурт (Гравенвурс), «Статский Советник, Нидерландский путешественник» («*Conseiller d'Etat Voyageurs Neerlandais*»);

полковник **фон Наундорф** (*Baron von Naundorf*), «Адъютант Герцога Нассауского»;

капитан граф **фон Бозе** (*Graf von Bose*), «Адъютант Герцога Нассауского»⁶⁰.

1 июня 1835 г. императору и императрице представлялись также «Генерал Лейтенант Виртембергской службы» («*Lieutenant Général au Service de Wurtemberg*») граф **Фридрих-Вильгельм фон Бисмарк** (*Friedrich-Wilhelm, Graf von Bismarck*; 1783–1860) и «Лейтенант Прусской службы» («*Lieutenant au Service de Prusse*») **Фридрих-Август-Людвиг фон Бисмарк** (*Friedrich-August-Ludwig, Graf von Bismarck*; 1809–1893) — советник-посланник и камергер герцога Нассауского⁶¹.

Ф.-В. Бисмарк в 1812 г. в составе наполеоновской армии принимал участие в походе в Россию. С 1815 г. на службе короля Вюртемберга, с 1819 г. на дипломатической службе, представлял интересы Вюртемберга в нескольких германских государствах⁶². В конце мая 1835 г. по приглашению Николая I прибыл в Россию для наблюдения за летними маневрами русской армии в сопровождении своего племянника, лейтенанта прусского королевского гвардейского гусарского полка⁶³.

3 июня 1835 г. «по случаю возвращения на пост» представлялся императору посланник Саксонии барон **Карл-Август фон Люцероде** (*Karl-August Freiherr*

⁶⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 102. Л. 4 об. — 5, 6 об. — 7, 13, 18 об. — 19, 21 об.

⁶¹ Там же. Д. 105. Л. 18А (Journal de St.-Petersbourg. № 82/ Mardi, 9/21 Juillet 1835).

⁶² *Sarrut G., Saint-Edme B.* Biographie des hommes de jour. Т. VI, 1-re partie. Paris, 1841. P. 24–25.

⁶³ *Bismarck F.-W., Graf von.* Die kaiserlich russische Kriegsmacht im Jahre 1835, oder, Meine Reise nach St. Petersburg. Carlsruhe, 1836. S. 1.

von Lützerode; 1794–1864)⁶⁴. Он имел придворное звание генерал-адъютанта короля Саксонии, занимал пост посланника в С.-Петербурге с 1832 до 1840 г. За время пребывания в России Люцереде изучил русский язык, завел знакомства со многими известными писателями, включая А. С. Пушкина, переводил произведения русских поэтов на немецкий язык⁶⁵.

Его жена — баронесса **Лаура фон Люцереде** (*Laura Freiin von Lützerode*; 1798–1857), урожденная графиня фон Шиммельманн (*Schimmelmann*).

Их дочь баронесса **Августа фон Люцереде** (*Auguste Freiin von Lützerode*; 1817–1907), в замужестве фон Габленц. 1 июля 1835 г. супруга и дочь Люцереде представлялись императрице⁶⁶.

27 июля 1835 г. «по возвращении на пост имел счастье представляться Императору» посланник Баварии граф **Максимилиан-Иосиф фон унд цу Лерхенфельд ауф Кёферинг унд Шонберг** (*Maximilian-Joseph Graf von und zu Lerchenfeld auf Köfering und Schönberg*; 1779–1859)⁶⁷. Он был сыном баварского дипломата графа Максимилиана-Эммануила-Антон-Иоганна-Непомука-Иосифа фон унд цу Лерхенфельд ауф Кёферинг унд Шонберга (1772–1809). С 1826 г. Лерхенфельд-мл. исполнял обязанности атташе баварской миссии С.-Петербурге, затем — поверенного в делах, с 1832 по 1838 г. занимал пост посланника⁶⁸. В 1835 г. женился на графине Изабелле-Филиппине Вальдботт фон Бассенхейм (*Waldbott von Bassenheim*; 1817–1889). С 1839 г. — посланник в Берлине, в 1849–1859 гг. — в Вене.

В списках дипломатического корпуса в категории «знатных иностранцев» упоминается большое количество иностранных военных и придворных чинов, присутствие которых можно объяснить тем, что в 1835 г. широко отмечалась победа союзных войск над войсками Наполеона при Кульме. Мы приводим их

⁶⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 16 (Journal de St.-Petersbourg. № 68. Jeudi, 6/18 Juin 1835).

⁶⁵ См.: Пушкин. Письма последних лет. С. 424–425. Де Лагрэн характеризовал саксонского посланника таким образом: «Это человек медоточивый, осыпающий всех похвалами и обнаруживающий оптимизм, который приводит в отчаяние льстецов, желающих последовать его примеру. Бывший военный, он некогда служил во французской армии, но очень скоро понял, что в изменившихся обстоятельствах об этом достойном уважения периоде жизни ему лучше забыть». «Лишь только ступив на русскую землю, он тотчас принялся дни и ночи напролет учить русский язык и уже научился на нем изъясняться». «Речи его, хотя и не лишены холодности и педантизма, весьма занимательны. Имеет он обширные и разнообразные литературные познания и весьма упорный характер». «Главный недостаток его заключается в том, что он слишком много толкует о своих политических занятиях и всячески подчеркивает, до какой степени изнемогает он под тяжестью дел. Меж тем, какую бы важную персону он из себя ни строил, ему никогда и никого не убедить, что связи между дрезденским и петербургским кабинетами сделались столь уже тесны и значительны» (*Мильчина В. А.* Россия и Франция. С. 158).

⁶⁶ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 18А (Journal de St.-Petersbourg. № 82. Mardi, 9/21 Juillet 1835).

⁶⁷ Там же. Л. 19 (Journal de St.-Petersbourg. № 91. Mardi, 30 Juillet/11 Août 1835).

⁶⁸ См.: *Никитенко Г. Ю.* Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге. С. 192.

имена единым списком. По-русски они даются в той форме, в которой указываются в документах (на л. с 4 об. до 22 нашего дела, а также в камер-фурьерских журналах за 1835 г.). Титулы по возможности приводятся на языке соответствующей страны, а военные или придворные звания — на русском и французском языках (если они указаны в документах):

граф фон **Гопфенгартен** (*Graf von Hopfengarten*), «Камергер Саксен-Веймарского Двора» («*Chambellan de la Cour de Saxe-Weimar*»);

граф **Вильшир** (*Earl of Wilshire*), «Английской службы Полковник», «Английский путешественник»;

Никсон (*Nixon*), «Английской службы Полковник», «Английский путешественник»;

виконт **Донадье** (*Gabriel, vicomte de Donnadieu*; 1777–1849), «Дивизионный Генерал Французской службы» («*Général de Division au service de France*»);

граф **Серсей** (*Henri, comte de Sersey*; 1808–1873), «Капитан Генерального Штаба Французской службы и Адъютант Маршала Жерарда» («*Capitaine d'État-Major au service de France et Aide de Camp du Maréchal Gérard*»);

Нейман, «Прусский полковник». — Вероятно, **Август-Вильгельм фон Нейман** (*August-Wilhelm von Neumann*; 1785–1865), будущий генерал от инфантерии и «начальник военного кабинета» прусского короля Фридриха-Вильгельма I;

граф **фон Нарбони** (*Graf von Narboni*), «Генерал-Лейтенант Австрийской службы» («*Lieutenant Général au service d'Autriche*»);

граф **фон Аннони** (*Graf von Annoni*), «Австрийской службы Командир Эскадрона» («*Chef d'Escadron au service d'Autriche*»);

граф **фон Соммери** (*Graf von Sommeri*), «Австрийской службы Командир Эскадрона» («*Chef d'Escadron au service d'Autriche*»);

фон Барот (*von Baroth*), «Австрийской службы Командир Эскадрона» («*Chef d'Escadron au service d'Autriche*»);

граф фон Цитен, «Генерал от Кавалерии Прусской службы» («*Général de Cavalerie au service de Prusse*». — Вероятно, граф **Ганс-Эрнст-Карл фон Цитен** (*Hans-Ernst-Karl Graf von Zieten*; 1770–1848) — прусский генерал, ветеран антинаполеоновских войн. С 1835 г. он находился в отставке;

фон Винке (*von Vincke*), «Прусской службы Лейтенант, его Адъютант» («*Lieutenant, son Aide-de-Camp*»);

граф **фон Спанген** (*Graf von Spangen*), «Офицер Австрийской службы» («*Officier au service d'Autriche*»);

Финк (*Finck*), «Прусской службы Капитан».

8 ноября 1835 г. свои верительные грамоты вручил императору новый британский посол лорд **Джон Джордж, виконт Лэмбтон, 1-й граф Дарэм** (*Lord John George, Viscount Lambton, 1st Earl of Durham*; 1792–1840)⁶⁹. Лэмбтон, известный

⁶⁹ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 25 (Journal de St.-Petersbourg. № 136. Mardi, 12/24 Novembre 1835).

британский государственный деятель, в 1812–1828 г. был членом парламента, в 1828 г. получил титул барона Дарэма, в 1830 г. стал членом Тайного совета и был назначен лордом-хранителем печати; принимал активное участие в подготовке парламентской реформы 1832 г. Летом того же года со специальной дипломатической миссией посетил С.-Петербург⁷⁰. В 1833 г. получил титулы виконта Лэмбтона и графа Дарэма. В 1835–1837 г. посол в С.-Петербурге. В 1836 г. лорд Дарэм направил министру иностранных дел лорду Пальмерстону конфиденциальный *Report on the State of Russia*, представляющий собой интереснейший документ о тогдашнем состоянии дел в николаевской России и ее внешнеполитических позициях⁷¹. В 1838–1839 гг. Верховный комиссар и генерал-губернатор Британской Северной Америки, в своем отчете о положении дел в североамериканских колониях обосновал необходимость введения тем представительного правления, что стало первым шагом на пути становления канадской государственности⁷².

Супруга лорда Дарэма (вторая, с 1816 г.) — **Луиза Элизабет (Louisa Elizabeth Durham; 1797–1841)**, дочь графа Чарлза Грея, премьер-министра Великобритании в 1830–1834 гг. По возвращении из России она была назначена фрейлиной королевы Виктории.

Атташе посольства Великобритании: сэр **Артур Чарлз Медженис (Magenis, Sir Arthur Charles; 1801–1867)** — английский дипломат, в 1825 г. атташе миссии в Пруссии, в 1830–1837 гг. атташе (советник) посольства в России⁷³. А. С. Пушкин просил его быть секундантом на своей дуэли с д'Антесом, однако Медженис отказался⁷⁴. С 1838 г. секретарь миссии в Швейцарии, с 1844 г. секретарь

⁷⁰ Reid S.J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. I. London, 1906. P. 300–316. К этому времени относятся первые впечатления Д. Ф. Фикельмон о Дарэме и его супруге: посетили «торжественный протокольный обед с новым английским послом лордом Дюрэмом, которого мы знаем по Неаполю, — писала она. — Нет ничего более несуразного, чем видеть этого посла-виги рядом с Самодержцем Всея Руси, — которого Виги во время последнего заседания парламента осыпали оскорблениями и бранью! Лорду Дюрэму не более сорока лет, у него красивая, правильной формы голова, плохое здоровье, мрачная и желчная физиономия с язвительной и тонкой усмешкой. Леди Дюрэм — его вторая жена и дочь лорда Грея. Это милая и некогда хорошенькая женщина, однако ее чрезмерная худоба, выражение тихой покорности, печаль в довольно красивых глазах, благородные и изысканные, но застенчивые манеры заставляют думать, что она в какой-то степени жертва» (Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 222). Несколько дней спустя она продолжала: «Лорд Дюрэм — типичный республиканец и по физиономии, и по суждениям» (там же. С. 226). После его отъезда из С.-Петербурга Д. Ф. Фикельмон отмечала: «лорд Дюрэм оставил по себе репутацию остроумного человека, большого оригинала с грубоватыми причудами» (там же. С. 229–230).

⁷¹ См.: Reid S.J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. II. P. 28–37.

⁷² См. о нем также: Cooper L. Radical Jack: The Life of John George Lambton, First Earl of Durham, Viscount Lambton, and Baron Durham. London, 1959.

⁷³ Д. Ф. Фикельмон замечала: «Я привыкла к его презрительному виду. Нахожу в его характере благородство и хорошие качества» (Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 291).

⁷⁴ Раевский Н. А. Портреты заговорили. С. 476.

посольства в Австрии, с 1851 г. посланник в Швейцарии, с 1852 г. посланник в Вюртемберге, с 1854 г. посланник в Швеции и Норвегии, в 1859–1866 гг. посланник в Португалии.

Артур Фицджералд Киннэрд (*Arthur FitzGerald Kinnaird*; 1814–1887) — шотландский банкир, либеральный политик и религиозный деятель. В 1835–1837 гг. атташе посольства в С.-Петербурге. Член парламента в 1837–1839 и 1852–1878 гг. В 1878 г. унаследовал титул барона (*10th Lord Kinnaird*) и занял место в Палате Лордов.

В один день с британским послом свои верительные грамоты вручил императору посланник Королевства Обеих Сицилий князь **Джордж Уилдинг ди Бутера и Радали** (*George Wilding, Principe di Butera e Radali*; 1790–1841)⁷⁵. Этот неаполитанский дипломат английского происхождения первым браком был женат на Катерине Бранчифорти, княгине Бутера (*Donna Catrina Branciforti, Principessa di Butera*, 1768–1814) из Палермо, в 1822 г. он получил право на ее титул, в 1835 г. — также на титул князя ди Радали⁷⁶. Вторым браком женат на графине Варваре Петровне Полье (*Polier*, 1796–1871; урожд. княжна Шаховская, в первом браке графиня Шувалова, во втором браке замужем за швейцарским графом А. А. Полье, состоявшем на службе при российском дворе; †1830)⁷⁷. 24 ноября 1835 г. княгиня **В.П. ди Бутера** представлялась императрице⁷⁸.

В архивном деле имеется также список лиц дипломатического корпуса на французском языке по состоянию на «6 и 10 декабря» (*sic!*) 1835 г., в котором нашли отражение изменения в составе дипкорпуса, произошедшие к концу года⁷⁹. Не приводя его целиком, отметим только новых персонажей, впервые появившихся в этом списке. Это прежде всего скандинавские дипломаты, вернувшиеся на свои посты:

посланник Дании граф **Отто фон Блом ауф Хейлигеншtedтен** (*Otto Lehnsgraf von Blome auf Heiligenstedten*; 1770–1849), много лет проживший в России. Датский военный и дипломат, участник войн против революционной Франции; дипломатическую карьеру начал в 1797 г. в качества сотрудника датской миссии в Париже. С 1802 г. посланник в Стокгольме, с 1804 г. —

⁷⁵ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 25 (Journal de St.-Petersbourg. 1835. № 136. Mardi, 12/24 Novembre).

⁷⁶ По отзыву современника, это был «человек умный и образованный» (*Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С. 316; Пушкин. Письма последних лет. С. 372).

⁷⁷ См.: Пушкин. Письма последних лет. С. 452.

⁷⁸ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 29 (Journal de St.-Petersbourg. 1835. № 143. Jeudi, 28 Novembre/10 Decembre).

⁷⁹ РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 102. Л. 21–22.

в С.-Петербурге⁸⁰. В 1812 г. покинул Россию вместе с представителями других союзных Франции государств, в 1815 г. вернулся к исполнению обязанностей посланника. В 1818 г. получил звание генерал-лейтенанта; в 1824–1826 гг. министр иностранных дел Дании. В 1826 г. получил графский титул и снова назначен посланником в С.-Петербург. Вышел в отставку в 1841 г. с присвоением звания генерала от кавалерии⁸¹;

посланник Швеции и Норвегии барон **Нильс-Фредрик Пальмшерна** (*Nils-Fredrik Baron af Palmstjerna*; 1788–1863), шведский дипломат, в 1816–1820 гг. поверенный в делах и посланник Швеции и Норвегии в Вене. В 1820–1845 г. посланник в С.-Петербурге⁸².

⁸⁰ «Это человек осторожный, весьма обходительный, приятного характера; прожив много лет посланником в Париже, о отличается свойственной французам изысканной вежливостью», писал он нем баварский посланник Ф.-Г. де Брэ (Петербург в конце XVIII и в начале XIX века (По бумагам графа Франца-Габриэля де Брэ) // Русская Старина. 1902. № 3. С. 591).

⁸¹ См.: *Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 528–529. «Политическое существование посланника Дании в Петербурге есть факт чересчур диковинный, чтобы не остановиться на нем подробнее, — писал де Лагрэнэ. — Живущий в здешней столице уже три десятка лет, полувоенный, полудипломат, граф Блом исхитрился сделать здесь двойную карьеру и удостоиться одновременно звания генерала-лейтенанта за свои военные заслуги и посланника за заслуги дипломатические. Ныне второе из этих званий почти полностью померкло в его глазах по сравнению с первым, коему склонен он придать исключительную важность». Он «никогда не показывается на людях без мундира, соответствующего его званию, и не может упрекнуть себя в том, что пропустил хотя бы один развод караулов. Дипломатическое его существование не менее причудливо. Граф Блом сделался добровольным агентом, толмачом и глашатаем графа Нессельроде. Исполняя роль официального посредника, он берет на себя труд извещать собратьев по дипломатическому корпусу о той линии, какую надлежит им избрать, дабы удовлетворить требования императорского кабинета и заслужить одобрение оногo». «Датчанин он ныне только по имени. Друзья, связи, привычки, большая часть состояния, кою поместил он в петербургском банке или вложил в покупку земель в Крыму, все привязывает его к России». Саксонский посланник Люцероде, добавлял Лагрэнэ, тоже регулярно присутствовал на разводах, к великому огорчению посланника Дании, которому казалось, что «барон Люцероде, удаиваясь взгляда или улыбки императора, отнимает их у него, Блома» (*Мильчина В. А.* Россия и Франция. С. 156–157). А. С. Пушкин аттестовал Блома как «нашего старинного шпиона» (*Пушкин А. С.* Дневник. Записки. СПб., 1995. С. 47). Историк и дипломат Д. В. Свербеев замечал о положении посланника Дании в петербургском свете: «Он был любимец этого общества, страстный охотник до лошадей, постоянно сопровождавший императора Александра в красном своем мундире на параде и маневрах» (*Свербеев Д. В.* Записки. Т. 1. М., 1889. С. 314–315).

⁸² «Шведский посланник барон Пальмшерна отличается прежде всего оригинальностью манер и странностью привычек. Сей дипломат ничего не делает так, как другие. Он отводит вас в сторону, чтобы поздороваться, а приглашение на обед звучит в его устах, словно признание. У этикета нет поклонника более пылкого и приверженца более преданного. Он чит протокол и соблюдает правила старшинства», писал о нем де Лагрэнэ. «Вдобавок г-н Пальмшерна чрезвычайно резок и вспыльчив». «Впрочем, у него нет недостатка ни в уме, ни в познаниях. Из членов дипломатического корпуса он лучше всех знает историю, государственное право и трактаты. Он — вещь по нынешнем вре-

К обязанностям атташе дипломатической миссии Сардинии в конце года вернулся граф **Энрико Кастельнуово делле Ланце ди Торраццо** (*Enrico Castelnuovo delle Lanze conte di Torrazzo*; 1810–1853), служивший в С.-Петербурге с 1830 г.

Временным поверенным в делах Франции после отъезда де Мезона оставался граф де Серсей. 29 декабря 1835 г., в воскресенье, в Зимнем дворце «имел честь быть представленным Императору и вручил кредитивные грамоты своего Суверена» «прибывший из Парижа от Его Величества Короля Французов Людовика Филиппа» новый французский посол барон **Амабль-Гийом-Проспер-Брюжьер де Барант** (*Amable-Guillaume-Prospere Brugière, baron de Barante*; 1782–1866)⁸³. Это был известный французский историк и политический деятель, член Французской Академии (1828) и будущий почетный член С.-Петербургской академии наук (1836)⁸⁴. Дипломатическую карьеру он начал после Июльской революции 1830 г. на посту посланника Франции в Турине, затем был назначен послом в С.-Петербург.

менам редкая — относится к дипломатической карьере всерьез и считает делом чести обладать всеми необходимыми для сего познаниями. Однако для того, чтобы постичь отличающие этого посланника достоинства, следует пренебречь не слишком располагающей внешностью...» (*Мильчина В.А.* Россия и Франция. С. 159). Князь П. А. Вяземский характеризовал его таким образом: «Шведский посланник Пальменштерн многие годы занимал свое место. Он был умный и образованный человек. В сравнении с другими сослуживцами его, акредитованными при Русском дворе, можно сказать, что он довольно обрусел. Он очень порядочно выучился нашему языку, ознакомился с литературою нашею и со вниманием следил за движениями ее. За такую внимательность, литература наша, не избалованная (особенно в то время) ухаживаниями иностранцев за нею, должна помянуть его добром и признательностию. На его дипломатические обеды бывал даже приглашаем Греч, что совершенно вне посланнических обыкновений и дипломатических преданий. Пальменштерн был очень вежлив и общителен, хотя и пробивалась в нем некоторая Скандинавская угловатость и суровость. Но вежливость совершенно изменяла ему за игорным столом. Карты, особенно когда он проигрывал, пробуждали в нем страсти, воинственность и свирепость поклонников Одина» (Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского. Т. VIII. Старые записные книжки. СПб., 1883. С. 214).

⁸³ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 105. Л. 37 (Journal de St.-Petersbourg. № 156. Mardi, 31 Decembre 1835/12 Janvier 1836). См. также: Souvenirs de Baron de Barante. Т. 5. Paris, 1895. P. 239–251.

⁸⁴ Во время пребывания в С.-Петербурге Барант обменялся письмами с А. С. Пушкиным, что стало поводом для личного знакомства (см.: Пушкин. Письма последних лет. С. 168–170, 341, 364–365; *Томашевский Б.В.* Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 72). Помимо исторических трудов, он известен своим сочинением о России: *Barante, Baron de. Notes sur la Russie. 1835–1840.* Paris, 1875. О нем см.: *Sarrut G., Saint-Edme B.* Biographie des hommes de jour. Paris, 1835. Т. I. P. 74–81; *Capefigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. Paris, 1847. Т. 3. P. 241–267; *Резов Б.Г.* Французская романтическая историография (1815–1830). Л., 1956. С. 123–172; *Черейский Л.А.* Барант // Пушкин и его окружение. Л., 1989; *Denis A.* Amable Guillaume Prospere Brugière, baron de Barante (1782–1866), homme politique, diplomate et historien. Paris, 2000.

В нашем архивном деле хранится также список лиц дипломатического корпуса с адресами их проживания (л. 1 — 1 об., продолжение на л. 3 — 3 об.). Он написан по-русски и не датирован. Приводим сведения, содержащиеся в этом списке, с необходимыми комментариями:

«Австрийское Посольство»: «У Суворова монумента в доме Князя Салтыкова». — Современный адрес: **Дворцовая наб., 4 / Миллионная ул., 3**. Особняк, построенный в 1788 г. Дж. Кваренги, был подарен Екатериной II генерал-фельдмаршалу князю Н. И. Салтыкову (1736–1816). В 1826 г. над имуществом Салтыковых была учреждена государственная опека, в 1829 г. комиссия по опеке сдала дом, «выходящий на набережную и Суворовскую площадь, со всей мебелью, бронзами, мраморами и прочими украшениями, доставшийся князьям Салтыковым», в аренду австрийскому посольству⁸⁵. В 1832 г. частично перестроен корпус, выходящий на площадь; различные части здания и внутренние помещения неоднократно перестраивались в последующие годы. Основной вход в резиденцию посольства располагался со двора (курдонер), въезд в который был открыт со стороны Миллионной улицы. Парадные помещения посольства были расположены на третьем этаже. Австрийское посольство занимало дом Салтыкова до 1855 г.; затем в нем располагалась дипломатическая миссия Дании, а в 1863–1918 гг. — британское посольство. В советское время здание было передано в распоряжение библиотечного института (позднее — Институт культуры)⁸⁶.

«Английское Посольство»: «На Мойке между Синим и Поцелуевым мостами в доме Гр. Шувалова». — Современный адрес: **наб. р. Мойки, 94**. В 1742–1795 гг. здание принадлежало графу П. И. Шувалову и его потомкам. В 1831 г. оно было унаследовано князем Б. Н. Юсуповым и затем полностью перестроено⁸⁷. Семья посла и вся его многочисленная свита переехали в новое здание в декабре 1835 г. из более скромного дома, первоначально снятого леди Дарэм⁸⁸.

«Французское Посольство»: «По дворцовой набережной в Казенном доме занимаемым (*sic!*) Посольством». — Современный адрес: **Дворцовая наб., 26**. В начале XIX в. расположенный на этом месте особняк принадлежал князю Д. П. Волконскому, который продал его французскому послу А.-О.-Л. де Ко-

⁸⁵ Рейсер С. А. Два здания на Дворцовой набережной // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987. С. 142.

⁸⁶ См.: Рейсер С. А. Дворцовая набережная, 4 // Труды Ленинградского государственного библиотечного института. Т. 4. 1958. С. 33–47; Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1972. С. 114–115; Раевский Н. А. Портреты заговорили. С. 303–319; Измолик В. С. Пешком по Миллионной. СПб., 2004. С. 26–28; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. СПб., 2005. С. 151–154.

⁸⁷ См.: Кани П. Я. Прогулки по Петербургу. СПб., 1994. С. 256–259; Памятники архитектуры Ленинграда. С. 206–209; Соловьева Т. А. Особняки Юсуповых в Петербурге. СПб., 1995. С. 8–17, 47–49, 52–75.

⁸⁸ Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. II. P. 19.

ленкуру, занимавшему этот пост в 1807–1811 гг. Французское посольство выехало из здания в 1839 г., и после ремонта оно использовалось как Запасной дворец для размещения гостей императора⁸⁹. Позднее этот участок вошел в территорию, отведенную для постройки дворца великого князя Владимира Александровича.

«Датская миссия»: «На Фонтанке против Летнего сада в доме Принца Ольденбургского бывший Неплюева». — Современный адрес: **наб. р. Фонтанки, 6 / Сергиевская ул., 1**. Датский посланник О. Блом жил в доме, принадлежавшем наследникам сенатора И. Н. Неплюева, с 1820 г. В 1835 г. здание было приобретено принцем П. Г. Ольденбургским и позднее полностью перестроено для размещения основанного им Училища правоведения⁹⁰.

«Шведская и Норвежская Миссия»: «Против Исакиевского Собора в доме Гр. Закревского». — Современный адрес: **Исакиевская пл., 5**. В настоящее время известен как «Дом А. А. Закревского — П. А. Зубова». Первоначально на этом месте стояло здание, построенное в XVIII в. и неоднократно менявшее хозяев. По данным на 1837 г., А. А. Закревский проживал в доме № 1 по Новоисакиевской (совр. Якубовича) улице⁹¹. Этот же адрес указан как место жительства графа Ф. А. Толстого (1758–1849), тестя Закревского, который вступил в брак с графиней А. Ф. Толстой в 1818 г. Здание перестраивалось в 1843–1847 гг.; в 1860-х гг. в нем располагалось посольство Испании. В 1869 г. дом приобретен П. А. Зубовым и в следующем году был снова перестроен⁹². В настоящее время в нем располагается Российский институт истории искусств.

«Виртембергская Миссия»: «В Караванной улице, в доме Гр. Гурьева». — Современный адрес: **Караванная ул., 26 / наб. Фонтанки, 27**. Дом сооружен в 1788 г. для петербургского купца, титулярного советника Г. С. Зимины; в 1814 г. перешел в собственность министра финансов Д. А. Гурьева (1751–1825; графа с 1819 г.). В 1825 г. дом арендовал австрийский дипломат барон Людвиг-Иосиф фон Лебцельтерн (*Ludwig-Josef von Lebzeltern*, 1774–1854). В настоящее время здание занимает Санкт-Петербургское отделение Математического института РАН⁹³.

«Сардинская Миссия»: «На дворцовой набережной в доме Кн. Долгорукова». — Этот участок Дворцовой набережной с середины XIX в. назывался Гагаринской набережной. Современный адрес: **наб. Кутузова, 8 / Шпалерная ул., 14**.

⁸⁹ Корнева Г. Н., Петрицкий В. А., Чебоксарова Т. Н. Санкт-Петербургский дворец Великого князя Владимира Александровича (Дом ученых РАН). СПб., 2001. С. 17–18; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 76.

⁹⁰ См.: Бройтман Л. И., Дубин А. С. Улица Чайковского. М., 2010. С. 21–24; Кани П. Я. Прогулки по Петербургу. С. 125.

⁹¹ Нистрем К. М. Книга адресов С. Петербурга на 1837 год. СПб., 1837. С. 79.

⁹² Андреева В. И. Гаральд Боссе. Архитектурное и графическое наследие. СПб., 2012. С. 92–99. См. также: Кани П. Я. Прогулки по Петербургу. С. 244–245; Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 2. СПб., 2014. С. 260.

⁹³ См.: Кани П. Я. Прогулки по Петербургу. С. 34; Фокин М. М. Путешествие по набережным Фонтанки. М., 2010. С. 108–109.

Дом принадлежал обер-шталмейстеру князю В. В. Долгорукову. По воспоминаниям современника, он «был квадратный, один фасад выходил на набережную у Гагаринской пристани, две стороны были вдоль двора, а четвертая сторона выходила на улицу»⁹⁴.

«Нидерландская Миссия»: «на Невс. прос. близ Католич. церкви в доме Лукина». — Современный адрес: **Невский пр., 44**. Дом в три этажа построен в 1778 г., купец Лукин приобрел его в 1830-х г. В 1908–1910 гг. здание полностью перестроено для нужд Сибирского банка⁹⁵.

«Баварская Миссия»: «На дворцовой набережной в доме Графа Апраксина». — В том же доме проживал в свое время баварский посланник Ф.-Г. де Брэ⁹⁶. Бывший дом **№ 16** на Дворцовой набережной приобрел в 1829 г. граф Александр Иванович Апраксин, который в 1846 г. продал его князю Л. Л. Радзивиллу⁹⁷. Ныне не существует, участок вошел в застройку дома № 12–16.

«Саксонская Миссия»: «у Владимирской церкви в доме князя Голицына». — Современный адрес: **Владимирский пр., 12**. Дом построен в 1826–1828 гг., принадлежал князю В. П. Голицыну, офицеру лейб-гвардии гусарского полка. Перестроен в 1840-х гг., в настоящее время в нем располагается театр им. Ленсовета⁹⁸.

Миссия «Американских Соединенных Штатов»: «В Галерной улице в доме Ададунова». — Современный адрес: **Галерная ул., 59 / Английская наб., 58**. Трехэтажный дом на набережной приобрел в 1789 г. капитан Измайловского полка В. В. Ададунов, завершивший службу в звании генерал-майора. Принадлежавший ему же корпус на Галерной улице использовался как доходный дом⁹⁹.

«Прусская Миссия»: «У Гагаринской Миссии (*sic!* — подразумевалась пристань), в доме Прусской Миссии». — В 1820-е гг., при посланнике Р. Шёлере для прусской миссии был приобретен у купца Д. Образцова собственный дом в Литейной части, неподалеку от Гагаринской пристани (совр. адрес: **Гагаринская ул., 3**). «Каменный двухэтажный Г-образный в плане дом Образцова располагался по красной линии улицы». В тот период, когда он принадлежал миссии, дом «был расширен со стороны двора»¹⁰⁰. При Либермане дом прусской миссии был продан графу А. Г. Кушелеву-Безбородко; позднее его сын Николай Александрович построил на его месте современное здание («Малый мраморный дворец»), занимаемое ныне Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

⁹⁴ Иванов А. А. Набережная Кутузова. М., 2003. С. 40–44.

⁹⁵ Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. М., 2006. С. 197.

⁹⁶ Никитенко Г. Ю. Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге. С. 192.

⁹⁷ Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 136.

⁹⁸ Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский проспект. М., 2010. С. 181–204.

⁹⁹ Антонов В. В. Петербург. Новое о старом. М., 2010. С. 195; Соловьева Т. А. Английская набережная. СПб., 2009. С. 391.

¹⁰⁰ Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. С. 8; Никитенко Г. Ю. Адреса прусского посольства в Санкт-Петербурге. С. 184; Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 120.

«Обеих Сицилий Миссия»: «В Галерной улице, в доме Графа Бобринского». Современный адрес: **Галерная ул., 58, 60 / наб. Ново-Адмиралтейского канала, 6**. Два здания, располагавшиеся в самом конце Галерной улицы, в 1797 г. перешли в собственность графа А. Г. Бобринского и принадлежали его потомкам до 1917 г. В настоящее время там располагается Смольный институт свободных искусств и наук. Вероятно, семья посланника арендовала одно из принадлежавших Бобринским зданий или его часть. В 1837 г. княгиня В. А. Бутера ди Радали купила дом графа А. И. Остермана-Толстого (современный адрес: Английская наб., д. 10)¹⁰¹.

References

- Andreeva V. I.* Malyj mramornyj dvorec // Pamâtniki istorii i kul'tury Peterburga. SPb., 1994. S. 6–20.
- Andreeva V. I.* Garal'd Bosse. Arhitekturnoe i grafičeskoe nasledie. SPb., 2012.
- Antonov V. V.* Peterburg. Novoe o starom. M., 2010.
- Antonov V.* Zdes' otblesk slavy boevoj // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2012. 5 oktâbrâ.
- Barante, Baron de.* Notice sur la vie du Comte de Ficquelmont // Pensées et reflexions morales et politiques du Comte de Ficquelmont. Paris, 1859. P. I–XXIV.
- Barante, Baron de.* Notes sur la Russie, 1835–1840. Paris, 1875.
- [*Barante, Baron de.*] Souvenirs de Baron de Barante. T. 5–6. Paris, 1895–1897.
- Bismarck F.-W. Graf von.* Die kaiserlich russische Kriegsmacht im Jahre 1835, oder Meine Reise nach St. Petersburg. Karlsruhe, 1836.
- Brojtman L. I., Dubin A. S.* Ulica Čajkovskogo. M., 2003.
- Capefigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. T. 3–4. Paris, 1847.
- Čâvlovskij M. A.* Puškin i grafinâ D. F. Fikel'mon // Golos minuvšego. 1922. № 2. S. 108–123.
- Čerejskij L. A.* Barant // Puškin i ego okruženie. Leningrad, 1989.
- Clay C.* The Family of Clay of New Castle, Delaware, and Philadelphia, Pennsylvania. Washington, 1895.
- Cooper L.* Radical Jack: The Life of John George Lambton, First Earl of Durham, Viscount Lambton, and Baron Durham. London, 1959.
- Daudet E.* Introduction // Mémoires du Comte de Bray. La Révolution française et la politique des puissances européennes. Bruxelles, 1911. P. XI–XVI.
- Denis A.* Amable Guillaume Prospere Bruguière, baron de Barante (1782–1866), homme politique, diplomate et historien. Paris, 2000.
- Druz'â Puškina.* Perepiska. Vospominaniâ. Dnevnik. T. II. M., 1986.
- Dubin A. S.* Po peterburgskim adresam. SPb., 2008.
- [*Ficquelmont, Comte de*] Pis'mo grafa Fikel'mon knâzû Metternihu. 2/14-go fevralâ 1837. S.-Peterburg // Tri pis'ma o smerti A. S. Puškina. SPb., 1900. S. 1–3.
- Ficquelmont, Comte de.* La politique de la Russie et les principautés danubiennes. Paris, 1854.
- Ficquelmont, Comte de.* Le côté religieux de la question d'Orient. L'Église Grecque Orientale, les réfugiés politiques en Orient. Paris, 1854.

¹⁰¹ См.: *Иванов А. А.* Набережная Кутузова. С. 88; *Соловьева Т. А.* Английская набережная. С. 97; *Антонов В.* Здесь отблеск славы боевой // Санкт-Петербургские ведомости. 2012. 5 октября.

- Ficquelmont, Comte de.* Examen de conscience á l'occasion de la Guerre d'Orient. Bruxelles, 1856.
- Fikel'mon D. F.* Dnevnik 1829–1837. Ves' puškinskij Peterburg. M., 2009.
- Fokin M. M.* Putešestvie po naberežnym Fontanki. M., 2010.
- Gillel'son M. I.* Puškin v ital'ânskom izdanii dnevnika D. F. Fikel'mon // Vremennik Puškinskoj komissii, 1967–1968. Leningrad, 1970. S. 14–32.
- Glasse A.* Puškin i Gogenloè (Po materialam Štutgartsogo arhiva) // Puškin. Issledovaniâ i materialy. T. X. Leningrad, 1982. S. 356–375.
- Greč A. N.* Ves' Peterburg v karmane. SPb., 1851.
- Grossman L. P.* Dokumenty o Gekkernah // Puškin: Vremennik Puškinskoj komissii. Vyp. 2. M.; L., 1936. S. 340–358.
- Heigel, K. Th. von.* Graf Otto von Bray-Steinburg: Denkwürdigkeiten aus seinem Leben. Leipzig, 1901.
- Hirsch R.* Franz Graf Stadion. Wien, 1861.
- Imperator Nikolaj I i ego podvižniki (Vospominaniâ grafa Ottona de Brè, 1849–1852) // Russkaâ Starina. 1902. № 1. S. 115–139.
- Ivanov A. A.* Naberežnaâ Kutuzova. M., 2003.
- Izmajlov N. V.* Puškin v dnevnike gr. D. F. Fikel'mon // Vremennik Puškinskoj komissii. 1962. Leningrad, 1963. S. 29–37.
- Izmozik V. S.* Peškom po Millionnoj. SPb., 2004.
- Journal de St.-Pétersbourg. [1835].
- Kann P. Á.* Progulki po Peterburgu. SPb., 1994.
- Kirikov B. M., Kirikova L. A., Petrova O. V.* Nevskij prospekt. M., 2006.
- Korneva G. N., Petrickij V. A., Čeboksarova T. N.* Sankt-Peterburgskij dvorec Velikogo knâza Vladimira Aleksandroviča (Dom učenyh RAN). SPb., 2001.
- Mil'čina V. A.* Rossiâ i Franciâ: diplomaty, literatory, špiony. SPb., 2006.
- Najdič È. È.* Pis'mo Puškina k Gustavu Nordinu // Puškin: Issledovaniâ i materialy. T. II. M.; L., 1958. S. 217–223.
- Nikitenko G. Ū.* Adresa prusskogo posol'stva v Sankt-Peterburge // Nemcy v Rossii. Peterburgskie nemcy. SPb., 1999. S. 182–189.
- Nikitenko G. Ū.* Adresa bavorskogo posol'stva v Sankt-Peterburge // Nemcy v Rossii. Peterburgskie nemcy. SPb., 1999. S. 190–196.
- Nikitenko G. Ū., Sobol' V. D.* Doma i lûdi Vasil'evskogo ostrova. M., 2008.
- Nistrem K. M.* Kniga adresov S. Peterburga na 1837 god. SPb., 1837.
- Pamâtnaâ knižka na 1834 god. SPb., [s.d.].
- Pamâtnaâ knižka na 1836 god. SPb., [s.d.].
- Pamâtniki arhitektury Leningrada. Leningrad, 1972.
- Peterburg v konce XVIII i v načale XIX veka (Po bumagam grafa Franca-Gabrièla de Brè) // Russkaâ Starina. 1902. № 3. S. 561–592.
- Peškov V. N.* Neobyčnaâ sud'ba generala Moro // Zagraničnye pohody russkoj armii 1813–1815 gg. (K 190-letiu): Doklady Akademii voennyh nauk. № 12. Saratov, 2004. S. 55–63.
- Punin A. L.* Arhitektura Peterburga serediny i vtoroj poloviny XIX veka. SPb., 2014. T. 2. Puškin. Pis'ma poslednih let. 1834–1837. Leningrad, 1969.
- Puškin A. S.* Dnevnik. Zapiski. SPb., 1995.
- Puškin A. S.* Dnevniki. Avtobiografičeskaâ proza. M., 2008.
- Raevskij N. A.* Portrety zagovorili. Istoriko-literaturnye issledovaniâ. Kiev, 1991.

- Raevskij N.A.* Puškin i Dolli Fikel'mon. M., 2007.
- Raevskij N.A.* Grafinâ Dar'â Fikel'mon: prizrak Pikovoj damy. M., 2011.
- Register of the Department of State. Washington, 1874.
- Reid S.J.* Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. I–II. London, 1906.
- Reizov B.G.* Francuzskaâ romantičeskaâ istoriografiâ (1815–1830). Leningrad, 1956.
- Rejser S.A.* Dvorcovaâ naberežnaâ, 4 // Trudy Leningradskogo gosudarstvennogo bibliotečnogo instituta. T. 4. 1958. S. 33–47.
- Rejser S.A.* Puškin v salone Fikel'mon (1829–1837) // Vremennik Puškinskoj komissii. 1977. Leningrad, 1980. S. 36–43.
- Rejser S.A.* Dva zdaniâ na Dvorcovoju naberežnoj // Revolûcionno-demokratičeskie tradicii i russkaâ kul'tura. Leningrad, 1987. S. 133–160.
- Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA).
- Sarrut G., Saint-Edme B.* Biographie des hommes de jour. T. I. Pt. 1–2. Paris, 1835–1836; T. VI. Pt. 1. Paris, 1841.
- Ŝegolev P.E.* Duël' i smert' Puškina. M., 1987.
- Sercey, Comte de.* Une Ambassade extraordinaire. La Perse en 1839–1840. Paris, 1928.
- Slovar' amerikanskoj istorii. SPb., 1997.
- Solov'eva T.A.* Osobnâki Ūsupovyh v Peterburge. SPb., 1995.
- Solov'eva T.A.* Dvorcovaâ naberežnaâ. SPb., 2005.
- Solov'eva T.A.* Anglijskaâ naberežnaâ. SPb., 2009.
- Sul'ânov A.K.* Puškin, Èliz Kutuzova i Dolli Fikel'mon. Minsk, 2006.
- Sverbeev D.V.* Zapiski. T. 1. M., 1889.
- Tomaševskij B.V.* Puškin i Franciâ. Leningrad, 1960.
- Upravlenčeskaâ èlita Rossijskoj imperii. Istorîâ ministerstv. 1802–1917. SPb., 2008.
- [*Vâzemskij P.A.*] Polnoe sobranie sočinenij knâžâ P.A. Vâzemskego. T. VIII. Starye zapisnye knižki. SPb., 1883.
- Veksler A.F., Krašeninnikova T.Â.* Vladimirskij prospekt. M., 2010.

Приложение

Посол Австрии граф де Фикельмон

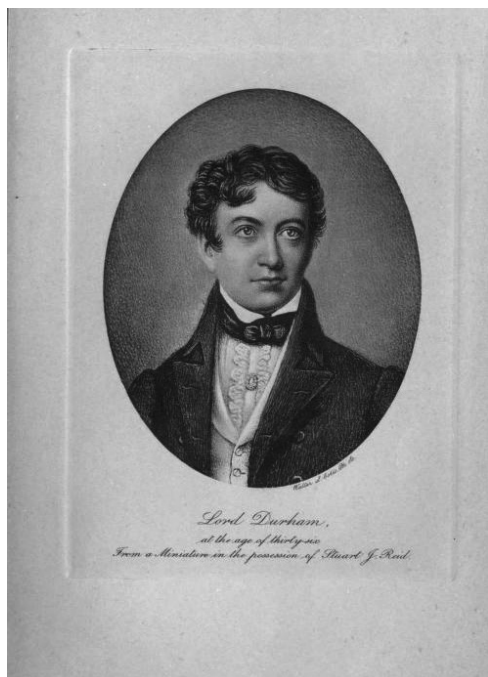
Графиня Д.Ф. Фикельмон

Секретарь австрийского посольства граф Угарт

Посланник Нидерландов барон Геккери

Британский посол лорд Дарэм

Леди Дарэм

Атташе британского посольства виконт Челси

Молдавский господарь Михай Суццо, впоследствии — посланник Греции в С.-Петербурге

Посол Франции маркиз де Мезон

Посол Франции барон де Барант